

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 7 2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

	ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ Россинская Е.Р. Дидактические проблемы в подготовке следователей в эпоху цифровизации 3 Троицкий Н.А., Трофимова Е.В. Правовое обеспечение цифрового бизнеса: компетенции и инструменты для подготовки юристов 10		ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE Rossinskaya E.R. Didactic Issues in the Training of Investigators in the Epoch of Digitization 3 Troitskiy N.A., Trofimova E.V. The Legal Support of Digital Business: Competences and Instruments for Lawyer Training 10
	ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА Башлакова О.И. О некоторых проблемах дистанционного обучения в России в период пандемии 15 Духно Н.А. Проблемы совершенствования транспортного образования в Российской Федерации 20 Жильцов Н.А., Чердаков О.И. Об образовательной платформе, онлайн-курсах и дистанционных технологиях... 25 Сария Н.Ш., Шенгелиа Г.А. Дистанционное обучение в Грузии – вызовы и достижения..... 30		EDUCATIONAL POLICY Bashlakova O.I. On Some Issues of Distant Learning in Russia in the Period of the Pandemic 15 Dukhno N.A. Issues of the Improvement of Transport Education in the Russian Federation 20 Zhiltsov N.A., Cherdakov O.I. On the Educational Platform, Online Courses and Remote Technologies 25 Sariya N.Sh., Shengelia G.A. Distant Learning in Georgia: Challenges and Achievements 30
	ДИСКУССИОННАЯ АНТИКРИМИНАЛЬНАЯ ТРИБУНА Александрова А.В. Последствия уклонения от уголовного наказания в виде штрафа 35		ANTI-CRIME DISCUSSION TRIBUNE Aleksandrova A.V. Consequences of the Evasion of Criminal Punishment in the Form of a Fine 35
	ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ Карпова Е.В., Рубанова Н.А. Проблемы повышения качества образования в процессе преподавания дисциплин, связанных с реализацией права на труд: юридический и педагогический аспекты..... 40 Перевод аннотаций 45 Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей 48		LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE Karpova E.V., Rubanova N.A. Issues of Raising the Quality of Education in the Course of Teaching Disciplines Related to Exercising the Right to Labor: Legal and Teaching Aspects 40 Translation of annotations 45 Requirements for the authors of the Legal Education and Science journal for formatting of scientific articles 48

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая
группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0.
Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.

Полная или частичная
перепечатка материалов
без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Объединенный каталог
«Пресса России» – 91852.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать 15.06.2020.
Номер вышел в свет 15.07.2020.

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Tel./fax: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamiyansky Emb.,
Moscow, 115035.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic
Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted in
accordance with law.

Subscription in Russia:
Unified Catalogue. Russian Press –
91852.
ISSN 1813-1190

Signed for printing 15.06.2020.
Issue was published 15.07.2020.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 7
2020

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-29362 от 23 августа 2007 г.

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Белов С.А., кандидат юридических наук, доцент,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, профессор,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голыченко А.К., член-корреспондент РАО, доктор
юридических наук, профессор,
Перевалов В.Д., доктор юридических наук, профессор,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
профессор,
Капустин А.А., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук, кандидат
физико-математических наук, академик РАО, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук,
член-корреспондент РАО, профессор,
Суровов С.Б., доктор социологических наук, профессор,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А.

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Барков А.В., Дикарев И.С.,
Дробышевский С.А., Ильин А.В., Кабанова И.Е.,
Лаптев В.В., Мацкевич И.М., Нарутто С.В.,
Петров М.П., Писарева С.А., Салыгин Е.Н.,
Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Тряпицына А.П.,
Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А., Шенгелия Г.А.,
Шишко И.В., Шугрина Е.С., Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., член-корреспондент РАО, заслуженный
юрист РФ, доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора

ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф.,
Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией при Министерстве науки и высшего
образования Российской Федерации для публикаций
основных результатов диссертаций на соискание ученых
степеней кандидата и доктора наук.

Founder: Jurist Publishing Group

Editorial Board:

Baranov V.M., LL.D., professor,
Belov S.A., PhD (Law), associate professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE,
LL.D., professor,
Perevalov V.D., LL.D., professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-
Mathematical Sciences, RAE Academician, professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member
of the RAE, professor,
Surovov S.B., Doctor of Sociology, professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shishko I.V., LL.D., professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A.

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Barkov A.V., Dikarev I.S.,
Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E.,
Laptev V.V., Matskevich I.M., Narutto S.V., Petrov M.P.,
Pisareva S.A., Salygin E.N., Smirnov D.A.,
Subbotin V.N., Tryapitsyna A.P., Tsaregradskaya Yu.K.,
Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V.,
Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., corresponding member of the RAE, Honored
Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N.,
Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Recommended by the Higher Attestation
Commission under the Ministry of Science
and Higher Education of the Russian Federation
for publications of results of doctoral
and PhD theses.



Дидактические проблемы в подготовке следователей в эпоху цифровизации*

Россинская Елена Рафаиловна,

директор Института судебных экспертиз,
заведующий кафедрой судебных экспертиз

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Президент некоммерческого партнерства «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова»,

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный деятель науки Российской Федерации,

почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации,

академик Российской академии естественных наук,

elena.rossinskaya@gmail.com

Цель. В условиях глобальной цифровизации произошли серьезные изменения в преступной деятельности, когда компьютерные средства и системы используются для совершения и сокрытия преступлений практически любых видов. Следует проанализировать современные профессиональные компетенции, которыми обладает следователь, и определить, какие изменения необходимо внести в процесс обучения для получения следователями новых компетенций. **Методологией исследования** является диалектическое единство интеграции и дифференциации научного познания, системно-логические методы. **Выводы:** выделены две основные группы профессиональных компетенций. Первая группа включает формирование у обучающихся новых инновационных профессиональных компетенций в области IT-технологий. Вторая группа компетенций будущих следователей заключается в том, чтобы знать сущность и свойства цифровых следов и их носителей, особенности их собирания и исследования; иметь представление о способах компьютерных преступлений, вредоносных компьютерных программах, путях их выявления; понимать, какими компетенциями в сфере IT-технологий должен обладать специалист, какие задачи решать, какие криминалистические технологии и оборудование он должен использовать. **Научная новизна и практическая значимость** заключается в развитии криминалистической теории и практики раскрытия и расследования преступлений.

Ключевые слова: цифровизация, компетенции следователя, способы компьютерных преступлений, цифровые следы, носители цифровых следов, вредоносные программы.

Введение

Процесс цифровизации, проникновение информационно-компьютерных технологий практически во все сферы жизни людей — экономическую, управленческую, социальную, культурную — лавинообразно нарастает во всем мире. Seriously затронул этот процесс и преступную деятельность, причем это касается не только преступлений в сфере компьютерной информации (гл. 28 Уголовного кодекса Российской Федерации). Преступная деятельность в целом изменилась. С использованием компьютерных средств и систем, в том числе средств мобильной коммуникации, совершаются в настоящее время практически любые преступления: хищения наличных и безналичных денежных средств, мошенничества, фальшивомонетничество, «отмывания» денег, продажи секретной информации, террористические акты, незаконный оборот наркотических и психотропных средств и проч. как внутри страны, так и на трансграничном уровне. Развитие цифровизации постоянно порождает все новые и новые способы преступлений, изменения механизма их совершения и сокрытия.

Широкое распространение средств мобильной коммуникации создало предпосылки реализации новых способов преступлений: использование средств мобильной связи для совершения террористических актов, поджогов, взрывов; создание и распространение вредоносных программ для коммуникаторов, организация массовых беспорядков, преступлений против личности и др.

Как известно, в криминалистике преступления, совершаемые с помощью компьютерных средств и систем, давно выделены в особую группу компьютерных преступлений, причем мы неоднократно подчеркивали, что дефиниция «компьютерное преступление» должна употребляться не в уголовно-правовом аспекте, где это только затрудняет квалификацию деяния, а в криминалистическом, поскольку связана не с квалификацией, а именно со способом преступления и, соответственно, с методикой его раскрытия и расследования. Компьютерные преступления имеют общую родовую криминалистическую характеристику, включающую сведения о способах преступлений, лицах, совершивших их, сведения о потерпевшей стороне

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16003.

и обстоятельствах, способствующих и препятствующих данным преступлениям¹.

Одно из первых компьютерных преступлений — совершение хищения денежных средств с применением средств электронно-вычислительной техники — произошло еще в 1979 г., когда путем манипуляции данными на входе в компьютерную систему в Вильнюсе было похищено 78 584 рубля — сумма по тем временам очень большая². Но несмотря на то, что теме расследования компьютерных преступлений посвящен целый ряд литературных источников как в России, так и за рубежом, к сожалению, закономерности, связанные с потоками криминалистически значимой информации в компьютерных средствах и системах (ее возникновения, видоизменения, движения, особенностей фиксации), пока в криминалистической науке не нашли достойного места. К сожалению, большинство компьютерных преступлений носит латентный характер, поскольку криминалисты-практики не обладают компетенциями по собиранию и использованию криминалистически значимой компьютерной информации, имеющей как доказательственное, так и розыскное значение.

Очевидно, что необходим анализ и систематизация изменений в профессиональных компетенциях следователя в эпоху цифровизации и на этой основе рассмотрение проблем следственной дидактики.

Основная часть

В эпоху цифровизации подготовка юристов и особенно следователей и дознавателей, занимающихся раскрытием и расследованием компьютерных преступлений, требует инновационных подходов к обучению.

Не секрет, что в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО) по юриспруденции, будь то подготовка бакалавров, специалистов или магистров, компетенции владения выпускниками вузов современными компьютерными технологиями прописаны в самом общем виде, не содержат конкретики. Например, ФГОС ВО по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» 40.05.01, уголовно-правовая специализация, по которой как раз и готовят следователей, предписывает выпускнику обладать:

— общекультурной компетенцией — «способностью работать с различными информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации (ОК-12)»;

— общепрофессиональными компетенциями: способностью выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения (ПК-9); способностью применять в профессиональной деятельности теоретические основы раскрытия и расследования преступлений, использовать в целях установления объективной истины по конкретным делам технико-криминалистические методы и средства, тактические приемы производства следственных действий, формы организации и методику раскрытия и расследования отдельных видов и групп преступлений (ПК-10) и др.

Следует подчеркнуть, что отнесение такой важнейшей в цифровую эпоху компетенции (обозначенной ОК-12) к общекультурной низводит требования получения знаний в области компьютерных средств, систем и технологий к среднему уровню квалифицированного пользователя, который должен быть у современного культурного человека. Однако для юриста, а особенно для следователя, этого явно недостаточно.

Процессы цифровизации в раскрытии и расследовании преступлений проявляются через широкое использование цифровых средств фиксации, сохранения, автоматизированной обработки и исследования доказательственной и ориентирующей информации, а также через новые виды криминалистически значимой информации, фиксируемой в компьютерных средствах, системах и сетях.

Поэтому для формирования новых инновационных профессиональных компетенций при подготовке следователя необходима интеграция юридических знаний и знаний в области IT-технологий. Перечислим кратко, что следует изучить современному следователю:

1. Общие принципы работы компьютерных устройств, осведомленность об основных компонентах и их функциях. Наиболее распространенные виды вычислительных устройств: компьютеры, мобильные устройства, игровые устройства, «умные» вещи (IoT), серверы.

2. Общие принципы устройства электронных носителей информации, их виды, а также осведомленность о способах хранения информации, например, на сервере в RAID-массиве, на «облаках» и пр.

3. Общее понятие о файловой системе как средстве для хранения и поиска данных.

4. Принципы построения локальных сетей, понимание того, как устроен Интернет (на аппаратном уровне передачи сетевого трафика и общее понимание сетевых протоколов).

5. Общее понимание задач информационной безопасности как состояния защищенности компьютерной информации, таких ее свойств как конфиденциальность, целостность, доступность, подлинность, подотчетность, безотказность и достоверность, способов и методов ее обеспечения. Хотя следует отметить, что в ряде вузов, например, в Московской академии Следственного Комитета Российской Федерации, Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя, преподаются

¹ Россинская Е.Р. Криминалистика : учебник для вузов. М. : Норма-ИНФРА-М, 2016. С. 440–442; Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика : учебник для вузов. Изд. 4, переработанное и доп. М. : Норма-ИНФРА-М, 2014. С. 903–905.

² Батурич Ю.М. Проблемы компьютерного права. М. : Юрид. лит., 1991. С. 126.



дисциплины, связанные с основами информационной безопасности. Но в большинстве юридических вузов преподавание информатики и информационных технологий — это достаточно общий курс, обеспечивающий подготовку пользователя по работе с текстовыми и некоторыми графическими процессорами, электронными таблицами, базами данных юридического назначения. Например системами «КонсультантПлюс» и «Гарант».

Резюмируя, заключаем, что, по нашему мнению, для расследования компьютерных преступлений следователю (дознавателю) необходимо изучение в рамках одной или нескольких дисциплин расширенного курса информатики, дополненного IT-технологиями и основами информационной безопасности, который даст хотя бы базовый уровень знаний для ориентации в цифровом пространстве. В противном случае даже при привлечении к производству следственного действия (например, осмотра или обыска) квалифицированного специалиста разъяснить следователю методы и результаты выявления, фиксации и изъятия, а также возможность исследования цифровых следов весьма проблематично. Протокол следственного действия в этих случаях из-за непонимания следователем сути происходящих процессов может не отражать реальной картины и оказывается часто просто бесполезен.

Полагаем, что информационно-компьютерная составляющая в подготовке будущих следователей и дознавателей должна быть существенно расширена либо за счет соответствующих курсов, в рамках основной образовательной программы, либо путем профессиональной переподготовки или повышения квалификации в области расследования преступлений, сопряженных с использованием компьютерных средств и систем.

Перейдем теперь к обозначенным выше общепрофессиональным компетенциям, связанным с компьютерными преступлениями. Напомним, что с помощью компьютерных средств и систем в эпоху цифровизации могут совершаться преступления большинства составов. Овладеть компетенциями ПК-9 — способностью выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать компьютерные преступления и ПК-10 — способностью применять в профессиональной деятельности теоретические основы раскрытия и расследования компьютерных преступлений... пока весьма затруднительно, поскольку криминалистика в настоящее время оказалась не вполне готова к отражению глобальных вызовов цифровизации. Одна из основных проблем заключается в том, что в выявлении и расследовании преступлений цифровизация проявляется в переходе от привычных аналоговых к цифровым средствам фиксации, сохранения, обработки и исследования доказательственной и ориентирующей информации, а также через новые виды криминалистически значимой информации, фиксируемой на цифровых носителях³.

³ Россинская Е.Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации //

Для решения вышеуказанных проблем нами разработана новая частная теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности⁴, предметом которой являются закономерности возникновения, движения, собирания и исследования компьютерной информации при расследовании преступлений и судебном рассмотрении уголовных дел. Объектами этой частной теории являются, с одной стороны, сами компьютерные средства и системы как носители розыскной и доказательственной криминалистически значимой информации, а с другой — система действий и отношений в механизмах преступлений с использованием компьютерных средств и систем, а также криминалистических компьютерных технологий выявления, фиксации, изъятия, сохранения, исследования и использования криминалистически значимой доказательственной и ориентирующей информации⁵.

В систему данной теории входит учение о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем, посвященное закономерностям собирания криминалистически значимой компьютерной информации, на основе познания которых разрабатываются технико-криминалистические методы, средства, приемы и методики выявления, фиксации и изъятия доказательственной и ориентирующей криминалистической информации, содержащейся в компьютерных средствах и системах. Объектами учения являются компьютерные средства и системы, рассматриваемые в широком смысле, и содержащаяся в них розыскная и доказательственная криминалистически значимая компьютерная информация. На основе этого учения формируется новый раздел криминалистической техники, овладение которым позволяет сформировать необходимые следователю профессиональные компетенции.

Компьютерные средства и системы приобщаются к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств, но доказательственное значение, как правило, имеет именно компьютерная информация, содержащаяся в данных устройствах, которая и является основным объектом криминалистического исследования. Поэтому следует изучать в совокупности как особенности создания, хранения и распространения информации в компьютерных системах, так и материальную форму ее хранения и обеспечения возможности ее восприятия.

Юридический вестник Самарского университета. 2019. № 4. Т. 5. С. 144–151.

⁴ Россинская Е.Р. Концепция частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: предмет, объекты, система, закономерности // XV-th International Congress Criminalistics and Forensic Expertology: Science, Studies, Practice. September 19–21, 2019. Kaunas, Lithuania. P. 224–237.

⁵ Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 193–202.

Следовательно для работы с цифровыми доказательствами необходимо различать оригинал цифрового доказательства, его дубликат и копию. Оригиналами цифровых доказательств являются материальные носители и такие информационные объекты, которые связаны с этими носителями на момент изъятия (получения). Дубликатами цифровых доказательств являются точные цифровые репродукция всех информационных объектов, хранящихся на оригинальном материальном носителе, в то время как копия — это точная репродукция информации, содержащейся в информационных объектах, независимая от материального носителя⁶. Это связано с особой природой цифровых доказательств: с одной стороны, их можно исследовать разными методами, в том числе и разрушающими, с другой — существует риск внесения необратимых изменений в их структуру, способных радикально повлиять на ход расследования и уничтожить доказательственную информацию.

Например, изначально информация возникла и хранилась на твердотельном носителе информации (так называемом — SSD или флэш-носителе) посредством сохраненного электрического заряда в электронной схеме, далее была перенесена с использованием электромагнитных импульсов на жесткий магнитный диск (HDD) или магнитную ленту (кассеты резервного копирования), где хранилась на магнитных носителях (лентах, дисках) с помощью нанесенных на них векторов намагниченности и т.д. Такие трансформации криминалистически значимой компьютерной информации возможны многократно и с участием не только электрических и магнитных свойств вещества, но и с участием оптических, механических и даже биологических (запись информации в геном)⁷. При этом необходимо отметить, что информативность ее не теряется, а зачастую даже возрастает.

Процессы цифровизации в криминалистической науке и практике расследования реализуются через новый вид следов — цифровые следы. **Цифровой след** представляет собой криминалистически значимую компьютерную информацию о событиях или действиях, отраженную в материальной среде, в процессе ее возникновения, обработки, хранения и передачи, и не имеет аналогов в учении о следах и следообразовании.

Цифровые следы являются следами материальными, так как, будучи оставленными в результате определенных событий, отражаются на материальных объектах, хотя в некоторых случаях период их существования весьма невелик. По происхождению цифровые следы являются технологическими, поскольку формирование данных следов обусловлено спецификой реализации информационных технологий, и для их преобразования в доступную для восприятия форму также используются информационные технологии. По механизму следообразования они могут быть отнесены к электронным либо электромагнитным в зависимости от носителя, на котором они отображены — твердотельном либо на магнитных дисках. Но возможны и механико-оптические следы, которые образуются, например, в структуре материала оптического диска под воздействием лазерного луча⁸.

Однако информационно-компьютерные объекты имеют двойственную природу, информационно-цифровую и материальную. Отсюда, наряду с цифровыми следами объектами криминалистического исследования компьютерных средств и систем являются носители цифровых следов, от правильного обнаружения, фиксации и изъятия которых, их судебно-экспертного исследования будет зависеть целостность и полнота криминалистически значимой информации, лежащей в основу доказательственной базы.

Носителями криминалистически значимой компьютерной информации (цифровых следов) являются:

— устройства для хранения информации: оперативная память, кэш-память, BIOS; большинство запоминающих устройств, например, винчестер, флеш-накопитель, карта памяти, CD-диск;

— устройства для ввода информации: клавиатуры, манипуляторы (мыши, джойстики, трекболы), сенсорные графические планшеты, интерактивные доски, сканеры, веб-камеры, устройства видеозахвата, звуковые карты с аудиовходом, считыватели смарт-карт, акселерометры и гироскопы, приемники спутниковой навигации, сканеры папиллярных узоров и узоров сетчатки глаз, разного рода датчики и измерительное оборудование, а также иные устройства;

— устройства вывода информации: индикаторы, мониторы, проекторы, принтеры, звуковые карты, исполнительные механизмы и телемеханика (например, турникет или электронный замок) и т.д.;

— устройства обработки информации, предназначенные для регистрации поступающей информации и формирования управляющих команд в соответствии с алгоритмом, например, центральный процессор, графический контроллер (видеокарта), звуковой процессор (звуковая карта);

⁶ Daniel, Larry E., Lars E. Daniel, Robert Maxwell, Sue Spielman. 2012. Digital Forensics for Legal Professionals. Understanding Digital Evidence from the Warrant to the Courtroom. Waltham, MA: Syngress, Elsevier; Horsman, Graeme. 2019. "Raiders of the lost artefacts: Championing the need for digital forensics research". Forensic Science International Reports 1: <https://doi.org/10.1016/j.fsir.2019.100003>; Sammons, John. 2015. The Basics of Digital Forensics. The Primer for Getting Started in Digital Forensics. Waltham, MA: Syngress, Elsevier.

⁷ Семикаленова А.И. Цифровые следы и их носители как объекты судебно-экспертного исследования // Материалы научно-практической конференции с международным участием «Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности». М., 2019. С. 212–215.

⁸ Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения : материалы международной научно-практической конференции (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С. 6–9.



— устройства для передачи информации по каналам связи: Wi-Fi роутеры, модемы, сетевые карты, GSM-модули, маршрутизаторы, bluetooth-модули, модули ИК-связи, коммутаторы и др.;

— информационные комплексы и системы. Современная компьютерная система независимо от своих конструктивных особенностей (будь то сервер, ноутбук, смартфон или планшет) по сути является единым информационным комплексом. Управление данным информационным комплексом и взаимодействие его составных частей осуществляется посредством программного обеспечения, которое в свою очередь является как средством, продуцирующим цифровые следы, так и само представляет собой цифровой след.

Перейдем далее к рассмотрению тех новаций, которые связаны с методиками расследования компьютерных преступлений, представления о которых позволяют также сформировать профессиональные компетенции современного следователя.

В основе любой методики расследования преступлений лежит криминалистическая характеристика преступления данного вида, центральным элементом которой является способ преступления.

Нами создано учение о способах совершения компьютерных преступлений, являющееся составной частью теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности.

Установлено, что способы компьютерных преступлений, по классификации профессора Г.Г. Зуйкова⁹, являются полноструктурными, т.е. включают все три основных элемента: подготовку, совершение, сокрытие. Причем действия по сокрытию часто предшествуют совершению.

Способы компьютерных преступлений: направленные на сокрытие несанкционированного доступа к компьютерным средствам и системам, троянские программы различного назначения, вредоносные программы, заражающие компьютерные системы вирусами; аппаратно-программные комплексы для массовых кампаний распространения вредоносного программного обеспечения на мобильные устройства; компьютерные атаки на локальные корпоративные сети и др. В основе большинства способов компьютерных преступлений лежит несанкционированный доступ к компьютерным средствам и системам, осуществляемый с помощью вредоносных программ, которые фактически выступают в качестве орудий совершения преступления.

Основным способом распространения троянских программ является использование массовых рассылок сообщений электронной почты, содержащих вложения, маскирующиеся под полезный для пользователя документ. В настоящее время вредоносные программы, функциональность которых охватывала бы только конкретный вид действия,

практически не встречаются, большинство сочетает целый набор видов деятельности, реализуемый путем использования модульной архитектуры, что предоставляет преступникам широкие возможности манипулирования информацией.

К мерам по сокрытию следов преступления можно отнести также способы, с помощью которых преступники оказывают противодействие осмотру и изъятию компьютерной информации путем шифрования компьютерных данных быстрого уничтожения таковых с использованием специальных программ или устройств. Особенно опасны способы преступлений, использующие вредоносные программы-шифровальщики с применением стойких криптографических алгоритмов — программы-вымогатели, когда за восстановление данных преступники требуют выкуп, но уголовная ответственности за совершение подобных хищений не предусмотрена¹⁰.

Выбор безопасных способов оплаты сервисов и вычислительных мощностей для осуществления преступной деятельности также является мерой конспирации преступной деятельности. Для этих целей широко используется криптовалюта, например, биткойны, правовой режим которой во многих странах мира, в том числе в России, пока не урегулирован.

Самая общая классификация, широко применяемая в настоящее время для систематизации видов вредоносных программ, выделяет из класса вредоносных программ (Malware) следующие подклассы: программы-вирусы (Virus), программы-черви (Worm) и троянские программы (Trojan)¹¹.

К вирусам (Viruses) относятся программы, которые обладают способностью к саморазмножению и распространению по локальным ресурсам компьютера. Программы-черви (Worms) обладают способностью к саморазмножению и распространению по компьютерным сетям. Троянские программы (Trojan programs) не умеют создавать свои копии и не способны к самовоспроизведению. Таким образом, к первым двум подклассам вредоносных программ относятся вирусы и черви, которые без ведома пользователя саморазмножаются на компьютерах и в компьютерных сетях, при этом каждая последующая копия также обладает способностью к саморазмножению.

Для загрузки троянских программ в компьютерную систему без ведома пользователя применяют различные способы:

- рассылка электронных писем, содержащих вредоносное вложение;
- применение связок эксплойтов при веб-серфинге пользователей в сети Интернет;

⁹ Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М. : Высш. школа МВД СССР, 1970. С. 10.

¹⁰ Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации // Lex Russica. 2019. № 3 (148). С. 87–99.

¹¹ Энциклопедия Лаборатории Касперского. Классификация детектируемых объектов. Вредоносные программы. URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/knowledge/malicious-programs> (дата обращения: 05.05.2020).

- внедрение вредоносного кода в распространяемое легальное программное обеспечение;
- распространение в локальной сети посредством применения штатных программных средств;
- физический доступ к целевой системе.

Мы тезисно остановились на новых направлениях криминалистики (техники и методики), которыми должен овладеть будущий следователь. Однако в настоящее время следователи явно не готовы к решению сложных задач, связанных с собиранием цифровых следов или выявлением действия вредоносных программ. Один из вариантов решения проблемы в уголовном судопроизводстве предложен законодателем, когда в соответствии с ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ в обязательном порядке «для копирования информации на другие электронные носители, т.е. фактически изъятие цифровых следов в процессе следственного действия» привлекается специалист. Но, во-первых, дефиниция «электронный носитель информации» законодателем в УПК РФ не определена, отсутствует она и в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»¹². Во-вторых, названный электронным носителем информации удаленный сервер, особенно если он находится за пределами России, вряд ли может быть изъят.

Но главное, не урегулирован и вопрос о выборе специалиста следователем. Следователь, имея весьма приблизительное представление о задачах, которые он должен поставить специалисту и профессиональной компетенции специалиста, как правило, выбирает этого специалиста без достаточных оснований. В результате специалист, не имеющий необходимых компетенций и инструментального компьютерно-технического обеспечения деятель-

ности по выявлению, фиксации и изъятию цифровых следов, может нанести непоправимый урон криминалистически значимой компьютерной информации.

Выводы

Полагаем, что в условиях цифровизации, когда практически каждое преступление может быть так или иначе связано с получением и исследованием криминалистически значимой компьютерной информации, необходимо радикально пересмотреть дидактические подходы к подготовке следователей. В этой связи насущной необходимостью является формирование у обучающихся новых инновационных профессиональных компетенций в области IT-технологий.

Вторая не менее важная задача для будущих следователей – знать сущность и свойства цифровых следов, особенности их собирания и исследования; иметь представление о способах компьютерных преступлений, вредоносных компьютерных программах, путях их выявления; понимать, какими компетенциями в сфере IT-технологий должен обладать специалист, какие задачи решать, какие криминалистические технологии и оборудование он должен использовать. И последнее, основным классом судебных экспертиз по данной категории дел являются судебные компьютерно-технические экспертизы. Особенности их назначения, включая выбор эксперта, формулирование вопросов, выносимых на его разрешение, представление объектов исследования – цифровых следов и объектов-носителей, а также оценки и использования экспертных выводов являются одной из важнейших компетенций следователя.

Учитывая вышеизложенное, по нашему мнению, в настоящее время наиболее эффективным является собирание цифровых следов в процессе производства судебной компьютерно-технической экспертизы.

¹² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2019) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

Литература

1. Батурич Ю.М. Проблемы компьютерного права / Ю.М. Батурич. Москва : Юридическая литература, 1991. 271 с.
2. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : автореферат диссертации доктора юридических наук / Г.Г. Зуйков. Москва, 1970. 30 с.
3. Криминалистика : учебник для студентов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Норма-ИНФРА-М, 2014. 327 с.
4. Россинская Е.Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации / Е.Р. Россинская // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 144–151.
5. Россинская Е.Р. Концепция цифровых следов в криминалистике / Е.Р. Россинская, И.А. Рядовский // Аубакировские чтения : материалы международной научно-практической конференции (Алматы, 19 февраля 2019 г.) : сборник научных статей. Алматы : Казакстан Республикасы ИМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясының ФЗЖРБЖУБ, 2019. С. 6–9.
6. Россинская Е.Р. Концепция частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: предмет, объекты, система, закономерности / Е.Р. Россинская // Criminalistics and Forensic Expertology: Science, Studies, Practice : XV-th International Congress (Kaunas, Lithuania, September 19-21, 2019). Vilnius : Lietuvos teismo ekspertizės centras, Lietuvos kriminalistų draugija, 2019. P. 224–237.
7. Россинская Е.Р. Криминалистика : учебник для вузов / Е.Р. Россинская. Москва : Норма-ИНФРА-М, 2016. 463 с.



8. Россинская Е.Р. Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации / Е.Р. Россинская, И.А. Рядовский // *Lex russica (Русский закон)*. 2019. № 3 (148). С. 87–99.
9. Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности / Е.Р. Россинская // *Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России*. 2019. № 2 (89). С. 193–202.
10. Семикаленова А.И. Цифровые следы и их носители как объекты судебно-экспертного исследования / А.И. Семикаленова // *Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 5 апреля 2019 г.) : сборник научных статей / редакторы Е.Р. Россинская, А.К. Лебедева, Е.Г. Белякова*. Москва : РГ-Пресс, 2019. С. 212–215.
11. Larry, E.D. *Digital Forensics for Legal Professionals. Understanding Digital Evidence from the Warrant to the Courtroom* / E.D. Larry, E.D. Lars ; by edit. R. Maxwell, S. Spielman. Waltham, Mass. : Syngress, 2012. 30 p.
12. Sammons, J. *The Basics of Digital Forensics. The Primer for Getting Started in Digital Forensics* / J. Sammons. Waltham, MA: Syngress, Elsevier, 2015. 208 p.

References

1. Baturin Yu.M. *Problemy' kompyuternogo prava [Computer Law Issues]* / Yu.M. Baturin. Moskva : Yuridicheskaya literatura – Moscow: Legal Literature, 1991. 271 s.
2. Zuykov G.G. *Kriminalisticheskoe uchenie o sposobe soversheniya prestupleniya : avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [Criminalistic Doctrine on Modus Operandi : abstract of thesis of the LL.D.]* / G.G. Zuykov. Moskva – Moscow, 1970. 30 s.
3. *Kriminalistika : uchebnik dlya studentov [Criminalistics : textbook for students]* / T.V. Averyanova, R.S. Belkin, Yu.G. Korukhov, E.R. Rossinskaya. 4-e izd., pererab. i dop. – the 4th edition, revised and enlarged. Moskva : Norma-INFRA-M – Moscow : Norm-INFRA-M, 2014. 327 s.
4. Rossinskaya E.R. *K voprosu ob innovatsionnom razvitii kriminalisticheskoy nauki v epokhu tsifrovizatsii [On the Issue of Innovative Development of the Criminalistic Science in the Era of Digitalization]* / E.R. Rossinskaya // *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta*. 2019. T. 5 – Law Bulletin of the Samara University. 2019. Vol. 5. № 4. S. 144–151.
5. Rossinskaya E.R. *Kontseptsiya tsifrovyy'kh sledov v kriminalistike [The Concept of Digital Traces in the Criminalistics]* / E.R. Rossinskaya, I.A. Ryadovskiy // *Aubakirovskie chteniya : materialy' mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Almaty', 19 fevralya 2019 g.) : sbornik nauchny'kh statey – Readings from Aubakirov : materials of the scientific-practical conference (Almaty, February 19, 2019) : collection of scientific articles*. Almaty' : Kazakstan Respublikasy' IIM M. Esbolatov aty'ndagy' Almaty' akademiya'sny'n GZzhRBZHUB – Almaty : the Republic of Kazakhstan IIM M. Research Centre under the Almaty Academy named after M. Esbulatov, 2019. S. 6–9.
6. Rossinskaya E.R. *Kontseptsiya chastnoy teorii informatsionno-kompyuternogo obespecheniya kriminalisticheskoy deyatel'nosti: predmet, obekty', sistema, zakonornosti [The Concept of Subtheory of the Information and Computer Support of the Criminalistic Activity: Subject, Object, System, Common Factors]* / E.R. Rossinskaya // *Criminalistics and Forensic Expertology: Science, Studies, Practice : XV-th International Congress (Kaunas, Lithuania, September 19–21, 2019)*. Vilnius : Lietuvos teismo ekspertizės centras, Lietuvos kriminalistu draugija, 2019. S. 224–237.
7. Rossinskaya E.R. *Kriminalistika : uchebnik dlya vuzov [Criminalistics : textbook for higher education institutions]* / E.R. Rossinskaya. Moskva : Norma-INFRA-M – Moscow : Norm-INFRA-M, 2016. 463 s.
8. Rossinskaya E.R. *Sovremennyy'e sposoby' kompyuternyy'kh prestupleniy i zakonornosti ikh realizatsii [Modern Methods to Commit Computer Crimes and Common Factors of Their Implementation]* / E.R. Rossinskaya, I.A. Ryadovskiy // *Lex russica (Russkiy zakon) – Lex russica (Russian Law)*. 2019. № 3 (148). S. 87–99.
9. Rossinskaya E.R. *Teoriya informatsionno-kompyuternogo obespecheniya kriminalisticheskoy deyatel'nosti: kontseptsiya, sistema, osnovny'e zakonornosti [The Theory of the Information-Computer Support of the Criminalistic Activity: Concept, System, Basic Common Factors]* / E.R. Rossinskaya // *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennikh del Rossii – Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*. 2019. № 2 (89). S. 193–202.
10. Semikalenova A.I. *Tsifrovyy'e sledy' i ikh nositeli kak obekty' sudebno-ekspertnogo issledovaniya [Digital Footprints and Carriers thereof as Objects of Forensic Expert Examination]* / A.I. Semikalenova // *Sovremennyy'e problemy' tsifrovizatsii kriminalisticheskoy i sudebno-ekspertnoy deyatel'nosti : materialy' nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodny'm uchastiem (g. Moskva, 5 aprelya 2019 g.) : sbornik nauchny'kh statey / redaktory' E.R. Rossinskaya, A.K. Lebedeva, E.G. Belyakova – Modern Issues of Digitalization of the Criminalistic and Forensic Expert Activity : materials of the scientific and practical conference with international participation (Moscow, April 5, 2019) : collection of scientific articles / edited by E.R. Rossinskaya, A.K. Lebedeva, E.G. Belyakova*. Moskva : RG-Press – Moscow : RG-Press, 2019. S. 212–215.
11. Larry, E.D. *Digital Forensics for Legal Professionals. Understanding Digital Evidence from the Warrant to the Courtroom* / E.D. Larry, E.D. Lars ; by edit. R. Maxwell, S. Spielman. Waltham, Mass. : Syngress, 2012. 30 s.
12. Sammons, J. *The Basics of Digital Forensics. The Primer for Getting Started in Digital Forensics* / J. Sammons. Waltham, MA: Syngress, Elsevier, 2015. 208 s.

Правовое обеспечение цифрового бизнеса: компетенции и инструменты для подготовки юристов*

Троицкий Николай Артурович,

генеральный директор общества с ограниченной ответственностью «Бутик информационных технологий», кандидат химических наук
ntroitsky@it-bq.com

Трофимова Елена Валерьевна,

доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук
trafica@yandex.ru

Цель. Авторы поставили перед собой цель дать обзор перспективных цифровых технологий, владение которыми требуется в современных условиях от бизнес-юриста; проанализировать проблемы, стоящие на пути повышения цифровой грамотности юристов, и предложить комплекс мер по их разрешению. **Методология.** В ходе исследования использовались общенаучные методы: диалектический, логический, системный, метод сравнительного анализа. **Выводы.** Цифровизация предпринимательства и исполнения функций органов власти требует от бизнес-юриста понимания сущности соответствующих технологий (блокчейн, машинное обучение, искусственный интеллект, облачная инфраструктура), владения основами их регулирования и базовыми навыками их применения на практике. **Научная и практическая значимость.** Представлен комплекс мер, направленных на повышение уровня информационной компетентности юристов, готовящихся к деятельности по сопровождению цифрового бизнеса. Результаты исследования могут быть использованы при разработке федеральных государственных образовательных стандартов направления подготовки «Юриспруденция», а также в образовательном процессе, исследовательской и инновационной деятельности юридических высших учебных заведений в области LawTech.

Ключевые слова: цифровой бизнес, подготовка юристов, автоматизация, машинное обучение, искусственный интеллект, блокчейн, облачная инфраструктура, ФГОС, бакалавриат, магистратура, компетенции.

Человек обычно на несколько шагов отстаёт от своих же изобретений.

Идрис Шах. Размышления

Общественные отношения переживают в настоящее время кардинальную трансформацию, обусловленную всепроникающей цифровизацией¹. Юриспруденция не представляет в данном отношении исключения, чему способствуют новые юридические технологии или LawTech (от англ. «law technologies»).

Рутинные бизнес-процессы, осуществлявшиеся в ручном режиме, также все чаще делегируются вычислительной технике и алгоритмам обработки информации. В современных условиях к цифровому бизнесу могут быть отнесены не только компании, осуществляющие деятельность в сфере информационных технологий (ИТ) в качестве основной или имеющие дело с оборотом цифровых активов, но в большей или меньшей степени практически все субъекты предпринимательства.

Соответственно увеличивается объем знаний и умений в цифровой среде, которыми должны быть вооружены будущие правоведа: электронное взаимодействие с органами государственной власти и контрагентами, правовое сопровождение электронной коммерции, деятельности на финансовых рынках требуют от юриста свободного владения цифровыми технологиями, понимания сущности их функционирования и регулирования.

К числу наиболее значимых технологий, на которых базируется цифровая экономика, и которые будут активно использоваться в дальнейшем, относятся:

- автоматизация;
- искусственный интеллект и машинное обучение;
- блокчейн;
- электронные сервисы, предоставляемые «по требованию», включая облачные технологии.

Данные технологии коснутся подавляющего большинства бизнес-юристов независимо от формы организации их деятельности. Далее будет показано, каким образом рассматриваемые технологические новшества вписываются в юридическую

¹ См., например: Ершова И.В. Цифровизация образования: pro & contra // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 61–68.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16081 «Трансформация концептуальных основ подготовки юристов для сферы бизнеса в условиях цифровой экономики».



практику, какие трудности сопровождают их внедрение, а также какие дополнительные требования они предъявляют к компетенциям представителей юридической профессии.

1. Автоматизация в юридической практике востребована применительно к процессам, предполагающим четкую последовательность совершаемых действий, часть из которых производится автоматически. По некоторым оценкам, около 20% времени юристов тратится на рутинные операции, не требующие интеллектуальной концентрации, подчиняющиеся простым и формализуемым алгоритмам, которые можно возложить на вычислительную инфраструктуру вместо людей². В качестве примера приведем автоматизацию сопровождения сделок с недвижимостью и землей в США (Land Registry).

Актуальна автоматизация для сферы регуляторного контроля, направленного на предотвращение налоговых и правовых рисков, в том числе связанных с новыми контрагентами. В финансовой деятельности активно применяются технологии КУС (Know Your Client). Проверку информации в государственных реестрах, санкционных списках, сообщениях о существенных фактах более эффективно проводить автоматически, а не вручную, однако окончательное решение на основе проанализированных данных должен принимать опирающийся на свои профессиональные знания юрист.

2. Искусственный интеллект (artificial intelligence), машинное обучение (machine learning) и предсказательная аналитика в последние годы являются наиболее обсуждаемыми цифровыми трендами. Апробируется искусственный интеллект и в качестве нового инструмента юридической отрасли³.

Если отсечь сформировавшееся у общества ложное впечатление «технологической магии», то машинное обучение и системы искусственного интеллекта — это статистические вычислительные алгоритмы, которые позволяют по исходным данным наблюдений в определенной предметной области выявить скрытые закономерности и на основе рассчитанных параметров классифицировать новые и предсказывать результаты будущих наблюдений. Обработка известных данных в целях построения модели и подбора для нее корректных параметров представляет собой «машинное обучение» или «обучение модели». Один из видов таких алгоритмов — «нейронные сети». Отметим, что их принцип основан на результатах многолетних исследований когнитивных механизмов человека и высших животных. Поэтому их принято называть в совокуп-

ности «искусственным интеллектом»⁴. Эти алгоритмы крайне ресурсоемки для вычислительной техники, но расширяют инструментарий аналитика до недоступных ранее высот: анализ изображений, распознавание речи, анализ текстов на естественном языке и т.д.

Несмотря на то, что «электронные судьи», которые разрешают споры на основе анализа материалов дела автоматически, а также «электронные адвокаты», формирующие правовую позицию для защиты интересов клиента на основе тех же данных, вряд ли станут реальностью не только сегодняшнего, но и завтрашнего дня⁵, искусственный интеллект и машинное обучение могут быть востребованы в юридической практике.

Примером, демонстрирующим возможности искусственного интеллекта в юридической практике, является LegalApe — юридический робот компании «МегаФон», разработанный на основе технологии нейронных сетей и впервые публично протестированный 17 мая 2018 г. на VIII ПМЮФ в рамках «юридического баттла» между человеком и компьютером⁶.

Применение аналитических технологий вошло в практику крупных юридических фирм США и Великобритании по следующим основным направлениям:

- анализ текстов на естественном языке (например, контрактов);
- машинный анализ структурированной информации (бухгалтерских документов)⁷.

Привлекательность этой технологии в том, что при наличии хорошо обученного алгоритма производительность анализа текста силами компьютера в разы выше, чем у человека, изучающего документ страница за страницей. Увы, за производительность приходится платить: точность даже лучшей современной машинной аналитики колеблется в пределах от 87 до 95%. Таким образом, мы можем говорить о машинном обучении как о вспомогательном инструменте, но не о замене человека машиной.

Что касается машинного анализа структурированной информации, то алгоритмизация аудита для получения результатов, требуемых для принятия решений, — это вполне осуществимая задача.

3. Блокчейн (Blockchain) — технология распределенного ведения транзакций, в которых от продавца к покупателю передаются имущественные права⁸.

² Agility in Mind (2017) High Street Law Firms in the UK [the Uberisation of law]. URL: <https://agility.im/insights/high-street-law-firms/> (дата обращения: 05.05.2020).

³ Lauren, P., Chollet, T., Herzberg, E. (2015) Intelligent automation entering the business world. Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/lu/Documents/operations/lu-intelligent-automationbusiness-world.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).

⁴ Surden H. Machine Learning and Law // Washington Law Review. 2014. Vol. 89. № 1. P. 87.

⁵ См.: Андреев В.К., Лаптев В.А., Чуча С.Ю. Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2020. Т. 11. № 1. С. 19–34.

⁶ URL: <https://pravo.ru/lf/story/202675/> (дата обращения: 05.05.2020).

⁷ URL: <https://www.lawsociety.org.uk/support-services/research-trends/lawtech-adoption-report/> (дата обращения: 05.05.2020).

⁸ URL: <https://www.lawsociety.org.uk/support-services/research-trends/horizon-scanning/blockchain/> (дата обращения: 05.05.2020).

При помощи технологии блокчейн вся цепочка передачи прав владения неким объектом от одного участника сделки другому:

- прозрачна для покупателя и имела подтверждение легитимности прав владения у продавца;
- защищена в момент совершения новой транзакции от постороннего вмешательства;
- верифицирована с самого начала до текущего состояния цифровыми хэш-подписями транзакций;
- растиражирована для всех действующих агентов, например, данного сегмента рынка или торговой площадки, что образует так называемую «распределенную бухгалтерскую книгу» или General Ledger⁹.

Впоследствии любой пользователь, заинтересованный в приобретении выставленного на продажу актива, может проверить, что продавцу принадлежат права на данный актив.

В рамках правового сопровождения таких транзакций юрист должен уметь применять технические средства (программное обеспечение) для проверки прав продавца, а также легитимности происхождения передаваемого актива: от его создания до настоящего момента, включая всю цепочку более ранних транзакций.

Несмотря на то, что данная технология весьма перспективна¹⁰, определенное недоверие к ней со стороны общества и бизнеса тем не менее сохраняется.

4. Облачные технологии получают все более широкое распространение во всех секторах общественного производства, а также в публичной сфере¹¹. Суть их в том, что специализированные компании берут на себя создание и поддержку вычислительных мощностей, инфраструктуры хранения данных, а также предоставляют доступ к уже развернутым и готовым к эксплуатации бизнес-приложениям. У компаний, использующих облачные решения, отпадает потребность содержать собственный парк оборудования, приобретать программное обеспечение и держать штат сотрудников, осуществляющих поддержку всего вышеперечисленного. Наиболее востребованной в настоящее время моделью облачных сервисов является «приложение по подписке» (Software-as-a-service), предполагающее предоставление провайдером готового к эксплуатации бизнес-приложения за абонентскую плату или тарификацию фактического использования вычислительных ресурсов. Дистанционный режим взаимодействия, применяемый в данный момент все большим числом граждан, организаций и органов

государственной власти, позволяет рассматривать использование облачных технологий в качестве стандартного условия работы бизнес-юриста.

Невозможно с абсолютной точностью предположить, как изменится деятельность бизнес-юриста в России в будущем, тем не менее в данный момент в актуальной повестке дня юридических вузов и профессионального сообщества юристов находятся два вопроса:

1. Какие новые компетенции необходимы юристам, осуществляющим правовое сопровождение цифрового бизнеса, и какие изменения должен претерпеть в связи с этим образовательный процесс?

2. Целесообразно ли готовить специалистов, которые совмещали бы профессиональные компетенции программистов и юристов?

Указанная возможность представляется юридическому сообществу весьма спорной¹², однако для того, чтобы юристы и IT-специалисты могли понимать друг друга, необходимо обеспечить будущих юристов дополнительными умениями и знаниями в сфере информационных технологий, в том числе владением специальной терминологией, которой оперирует цифровой бизнес¹³.

В зарубежной литературе отмечается, что подготовка юриста должна способствовать формированию у него следующих способностей:

- понимания бизнес-процессов и процедур, обеспечивающих деятельность клиента;

- умения находить и использовать источники юридической и деловой информации, которые позволяют всесторонне оценить контекст юридической задачи;

- осведомленности о цифровых технологиях, применяемых в деятельности клиента и при взаимодействии с органами власти, а в идеале также и навыков работы с ними;

- способности взаимодействовать с IT-специалистами в целях совместного решения комплексных задач, взаимного обмена опытом и знаниями¹⁴.

Для того, чтобы юристы, предполагающие специализироваться на сопровождении цифрового бизнеса, получили представление о сути новых технологий, овладели основами их правовой регламентации и базовыми навыками практического использования, необходима реализация ряда мероприятий, обеспечивающих повышение уровня информационной компетентности представителей юридической профессии¹⁵. Данные меры могут

⁹ Подробнее см.: Mougayar W. *The Business Blockchain: Promise, Practice, and Application of the Next Internet Technology* // John Wiley & Sons, 2016.

¹⁰ См.: Лаптев В.А. Перспективы применения технологии блокчейн в сфере корпоративных реестров для бизнеса в России // *Предпринимательское право*. 2019. № 3. С. 23–28.

¹¹ См.: Лаптев В.А., Соловяненко Н.И. «Судебное облако»: правовые вопросы структурирования и защиты данных // *Актуальные проблемы российского права*. 2019. № 6. С. 195–204.

¹² О необходимости межотраслевой структуры подготовки специалистов, обладающих комплексными знаниями в новой сфере развития технологий, см.: Попова О.В., Серебрякова А.А., Серова О.А. Проблемы приобретения дополнительных профессиональных компетенций в области правового регулирования генетических технологий // *Юридическое образование и наука*. 2020. № 1. С. 15–18.

¹³ URL: <http://insight.thomsonreuters.com.au/posts/law-schools-teach-coding> (дата обращения: 05.05.2020).

¹⁴ Galloway K. A rationale and framework for digital literacies in legal education // *Legal Education Review*. 2017. Vol. 27. № 1. Article 9.

¹⁵ О современном уровне знаний в информационно-телекоммуникационной сфере у сотрудников, осуществляющих право-



быть представлены в виде системы, включающей несколько уровней.

Необходимость формирования у юриста в условиях цифровизации все большего числа над-профессиональных навыков (так называемых *soft skills* — «мягких навыков»), активно обсуждаемая в последние годы юридическим сообществом¹⁶, требует прежде всего более четко обозначить «цифровые» компетенции на уровне федеральных государственных образовательных стандартов (далее — ФГОС).

Так, ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата)¹⁷ не называет цифровые навыки в качестве профессиональных компетенций юристов-бакалавров, однако закрепляет владение основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, навыками работы с компьютером как средством управления информацией (ОК-3) и способность работать с информацией в глобальных компьютерных сетях (ОК-4) в качестве общекультурных компетенций. Поскольку навыки работы с электронными «гаджетами» и поиска информации в сети Интернет сформированы у абсолютного большинства обучающихся по программам бакалавриата еще в период получения общего среднего образования, планка требований к их «цифровой грамотности» видится слишком низкой.

Еще более архаичными представляются положения ФГОС ВПО по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»)¹⁸, который вообще не затрагивает вопрос о формировании у обучающихся цифровых знаний и умений, ограничиваясь упоминанием о способности воспринимать, анализировать и реализовывать управленческие инновации в профессиональной деятельности (ПК-10).

В проекте приказа Министерства науки и высшего образования РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — магистратура по направлению подготовки 40.04.01. Юриспруденция»¹⁹ формирование цифровых навыков предполагается, однако они обозначены в самом общем виде: магистр юриспруденции должен быть способен: применять современные коммуникативные технологии (УК-4), применять информационные технологии и использовать правовые базы данных для решения задач

профессиональной деятельности с учетом требований информационной безопасности (ОПК-7).

Приказ Министерства экономического развития РФ от 24 января 2020 г. № 41 «Об утверждении методик расчета показателей федерального проекта «Кадры для цифровой экономики» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»²⁰ называет ключевые для цифровой экономики компетенции, однако они, как представляется, могут служить лишь ориентиром при определении конкретного перечня способностей, которые должны быть сформированы у юриста в современных условиях.

В качестве мер второго уровня можно отметить использование новых подходов к повышению «цифровой грамотности» юристов на уровне юридических вузов.

Так, в соответствующие образовательные программы кроме обучения работе со справочно-правовыми системами желательно включать лекционные и практические занятия специалистов IT-индустрии, которые могли бы в популярной форме ознакомить обучающихся с новыми цифровыми технологиями, востребованными бизнесом и юридической практикой. Данные обзорные курсы могут быть использованы и для формирования новых информационных компетенций профессорско-преподавательского состава, что, вне всякого сомнения, повысит готовность юридического вуза к актуальным вызовам современности.

Перспективной представляется и организация взаимодействия юридических университетов с техническими вузами и компаниями цифровой отрасли (в формате рабочих групп или стартапов) для совместных исследований. Отметим, что основателями значительной части компаний, ведущих разработки в области LawTech, являются юристы и IT-специалисты, что позволяет получить синергетический эффект от отраслевой экспертизы, осуществляемой первыми, и ее реализации в продуктах и решениях вторых.

Третий уровень мер по обеспечению будущих юристов знаниями о цифровых технологиях и направлениях их применения в юридической практике затрагивает преподавателей юридических вузов, от которых требуется не только применять новые формы и инструменты при проведении занятий²¹, но и наполнять их актуальным содержанием, позволяющим обучающимся сформировать представления о субъектах цифровой экономики, ключевых для цифрового бизнеса технологиях и проблемах их правового регулирования.

охранительную функцию, см.: Себякин А.Г. Автоматизация производства экспертиз: генезис и развитие // Юридическое образование и наука. 2019. № 3. С. 34–37.

¹⁶ URL: https://spblegalforum.ru/ru/2019_Agenda (дата обращения: 05.05.2020).

¹⁷ Утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 1 декабря 2016 г. № 1511. URL: www.pravo.gov.ru.

¹⁸ Утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 14 декабря 2010 г. № 1763 // БНА. 2011. № 14.

¹⁹ СПС «Гарант».

²⁰ СПС «Гарант».

²¹ Подробнее см.: Ершова И.В., Тарасенко О.А. Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации // Юридическое образование и наука. 2019. № 3. С. 16–21; Троицкий Н.А., Трофимова Е.В. Проблемы и перспективы цифровых технологий в юридическом образовании: опыт зарубежных университетов // Юридическое образование и наука. 2019. № 6. С. 3–7.

Литература

1. Андреев В.К. Искусственный интеллект в системе электронного правосудия при рассмотрении корпоративных споров / В.К. Андреев, В.А. Лаптев, С.Ю. Чуча // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2020. Т. 11. № 1. С. 19–34.
2. Ершова И.В. Цифровизация образования: pro & contra / И.В. Ершова // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 61–68.
3. Ершова И.В. Цифровое преобразование подготовки юристов: от программной модели к практике реализации / И.В. Ершова, О.А. Тарасенко // Юридическое образование и наука. 2019. № 3. С. 16–21.
4. Лаптев В.А. «Судебное облако»: правовые вопросы структурирования и защиты данных / В.А. Лаптев Н.И. Соловяненко // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 195–204.
5. Лаптев В.А. Перспективы применения технологии блокчейн в сфере корпоративных реестров для бизнеса в России / В.А. Лаптев // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 23–28.
6. Попова О.В. Проблемы приобретения дополнительных профессиональных компетенций в области правового регулирования генетических технологий / О.В. Попова, А.А. Серебрякова, О.А. Серова // Юридическое образование и наука. 2020. № 1. С. 15–18.
7. Себякин А.Г. Автоматизация производства экспертиз: генезис и развитие / А.Г. Себякин // Юридическое образование и наука. 2019. № 3. С. 34–37.
8. Троицкий Н.А. Проблемы и перспективы цифровых технологий в юридическом образовании: опыт зарубежных университетов / Н.А. Троицкий, Е.В. Трофимова // Юридическое образование и наука. 2019. № 6. С. 3–7.
9. Galloway K. A rationale and framework for digital literacies in legal education / K. Galloway // Legal Education Review. 2017. Vol. 27. Iss. 1. Art. 9. 27 p.
10. Lauren, P. (2015) Intelligent automation entering the business world / P. Lauren, T. Chollet, E. Herzberg // Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/lu/Documents/operations/lu-intelligent-automationbusiness-world.pdf> (дата обращения: 05.05.2020).
11. Mougayar, W. The Business Blockchain: Promise, Practice, and Application of the Next Internet Technology / W. Mougayar. John Wiley & Sons, 2016. 208 p.
12. Surden H. Machine Learning and Law / H. Surden // Washington Law Review, 2014. Vol. 89. Iss. 1. P. 87–115.

References

1. Andreev V.K. Iskusstvenny'y intellekt v sisteme elektronnoy pravosudiya pri rassmotrenii korporativny'kh sporov [Artificial Intelligence in the System of Electronic Justice in Corporate Disputes] / V.K. Andreev, V.A. Laptev, S.Yu. Chucha // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2020. T. 11 – Bulletin of the Saint Petersburg University. 2020. Vol. 11. № 1. S. 19–34.
2. Ershova I.V. Tsifrovizatsiya obrazovaniya: pro & contra [Digitalization of Education: pro & contra] / I.V. Ershova // Predprinimatelskoe pravo – Entrepreneurial Law. 2019. № 3. S. 61–68.
3. Ershova I.V. Tsifrovoye preobrazovanie podgotovki yuristov: ot programmnoy modeli k praktike realizatsii [Digital Transformation of Training of Lawyers: from the Program Model to Implementation Practice] / I.V. Ershova, O.A. Tarasenko // Yuridicheskoye obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2019. № 3. S. 16–21.
4. Laptev V.A. “Sudebnoye oblako”: pravovyye voprosy' strukturirovaniya i zaschity' danny'kh [“Legal Cloud”: Legal Issues of Data Structuring and Protection] / V.A. Laptev, N.I. Solovyanenko // Aktualny'e problemy' rossiyskogo prava – Current Issues of the Russian Law. 2019. № 6. S. 195–204.
5. Laptev V.A. Perspektivy' primeneniya tekhnologii blokcheyn v sfere korporativny'kh reestrov dlya biznesa v Rossii [Prospects of Using the Blockchain Technology in the Area of Corporate Registers for Business in Russia] / V.A. Laptev // Predprinimatelskoye pravo – Entrepreneurial Law. 2019. № 3. S. 23–28.
6. Popova O.V. Problemy' priobreteniya dopolnitelny'kh professionalny'kh kompetentsiy v oblasti pravovogo regulirovaniya geneticheskikh tekhnologiy [Problems of Acquiring Additional Professional Competences in the Area of Legal Regulation of Genetic Transformations] / O.V. Popova, A.A. Serebryakova, O.A. Serova // Yuridicheskoye obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2020. № 1. S. 15–18.
7. Sebyakin A.G. Avtomatizatsiya proizvodstva ekspertiz: genезis i razvitie [Automation of Expertizes: Genesis and Development] / A.G. Sebyakin // Yuridicheskoye obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2019. № 3. S. 34–37.
8. Troitskiy N.A. Problemy' i perspektivy' tsifrovyy'kh tekhnologiy v yuridicheskoye obrazovanii: opyt' zarubezhny'kh universitetov [Problems and Prospects of Digital Technologies in the Legal Education: Experience of Foreign Universities] / N.A. Troitskiy, E.V. Trofimova // Yuridicheskoye obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2019. № 6. S. 3–7.
9. Galloway K. A rationale and framework for digital literacies in legal education / K. Galloway // Legal Education Review. 2017. Vol. 27. Iss. 1. Art. 9. 27 p.
10. Lauren, P. (2015) Intelligent automation entering the business world / P. Lauren, T. Chollet, E. Herzberg // Deloitte. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/lu/Documents/operations/lu-intelligent-automationbusiness-world.pdf> (date of access: May 5, 2020).
11. Mougayar, W. The Business Blockchain: Promise, Practice, and Application of the Next Internet Technology / W. Mougayar. John Wiley & Sons, 2016. 208 p.
12. Surden H. Machine Learning and Law / H. Surden // Washington Law Review. 2014. Vol. 89. Iss. 1. P. 87–115.



DOI: 10.18572/1813-1190-2020-7-15-19

О некоторых проблемах дистанционного обучения в России в период пандемии

Башлакова Ольга Ивановна,

доцент кафедры регионального управления и национальной политики

Одинцовского филиала Московского государственного института

международных отношений (Университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации (Одинцовский филиал МГИМО),

кандидат философских наук

bashlakova.o@mail.ru

Цель. В связи с распространением новой коронавирусной инфекции вся образовательная деятельность вузов России была переведена в онлайн-формат. В статье анализируются организационные, технологические, правовые, финансовые и культурологические проблемы перехода образовательных организаций в период пандемии в дистанционный формат обучения. **Методологической основой** исследования данной статьи послужил диалектический метод научного познания. В ходе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы как научная абстракция, системный, логический, анализа и синтеза. В статье делаются **выводы** о том, что 1) образовательные организации России не были готовы к кардинальным переменам образовательного процесса; 2) вынужденные меры перехода к онлайн-образованию показали неготовность не только преподавателей, но и студентов к новому формату обучения; 3) дистанционная форма обучения имеет ряд трудностей и проблем, является вынужденной мерой в период пандемии. **Научная и практическая значимость.** Проведенное исследование позволяет рассмотреть перспективы внедрения концепции смешанного обучения, заключающегося в сочетании дистанционных и традиционных форм в системе образования России в постпандемический период.

Ключевые слова: высшее образование, дистанционное образование, онлайн-образование, образовательные платформы, смешанное обучение, массовые открытые онлайн-курсы MOOC, пандемия.

В связи с распространением новой коронавирусной инфекции вся образовательная деятельность вузов России была переведена в онлайн-формат. Вынужденные меры стали своеобразным тестом готовности образования в России к кардинальным переменам.

До пандемии о всеобщем переходе к онлайн-образованию писали как о новой мировой парадигме. При осуществлении этого перехода общество разделилось на две группы — сторонников и противников этого подхода. Сторонником первого является Я. Кузьминов, ректор НИУ ВШЭ. Он считает, что «цифровая революция свершилась и высшее образование уже никогда не вернется в старый формат». Его позицию разделяют авторы публикаций, считающие, что «мир никогда не будет прежним» и после коронавируса все изменится, в том числе образование. Сторонник другого подхода, В. Мау, ректор РАНХиГС, считает, что «цифровой формат обучения» не влияет на качество образования, а преподаватели предпочитают общение со студентами не в онлайн-формате, а в аудитории.

Напомним, что с 17 марта 2020 г. в России на дистанционное обучение, по словам министра образования В. Фалькова, перешло 65% вузов, подведомственных Минобрнауки РФ¹. В процессе этого перехода обнаружилось, что большинство вузов России не готовы были к переходу в онлайн-режим и перестраивались, что называется, «на ходу».

¹ Две трети вузов перешли на дистанционное обучение. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8003917> (дата обращения: 10.06.2020).

Правда, проблем не возникло в тех вузах, которые давно и успешно практиковали онлайн-обучение. Например, в ВШЭ, МГУ, МИСиС, ИТМО, СПбПУ, УрФУ давно налажена работа на собственных образовательных платформах для электронного обучения студентов.

Вторая проблема перехода на дистанционное образование — правовая, так как в ст. 17 Закона об образовании (в редакции 2020 г.) указаны очная, очно-заочная и заочная формы образования, а дистанционное или онлайн-образование являются всего лишь инструментами или технологиями обучения, то возникла правовая коллизия. Обучение студентов проводится в онлайн-формате, т.е. дистанционно, а юридический статус у такого образования в России отсутствует. В связи с этим легитимность процедур сдачи экзаменов и зачетов, выпускных квалификационных работ, которые студенты будут сдавать в онлайн-формате, остается открытым. Правовой статус получения такого диплома в документах не обозначен².

Государственной Думой и Советом Федерации был одобрен, а 9 июня подписан Президентом России закон о внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»³. Изменения касаются разрешения пе-

² Трушин А. С очностью наоборот // Огонек. 2020. 11 мая. С. 8. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4336306> (дата обращения: 10.06.2020).

³ Владимир Путин подписал закон о введении дистанционного обучения в случае ЧС // Вести образования. 2020. 9 июня. URL: <https://vovgazeta.ru/articles/2020/6/9/edpolitics/13414->

рехода на дистанционное обучение в условиях введения чрезвычайного положения, режима повышенной готовности и чрезвычайной ситуации на всей территории Российской Федерации. Согласно п. 1 ч. 17 ст. 108 указанного Закона, «реализация образовательных программ, а также проведение государственной итоговой аттестации, завершающей освоение основных профессиональных образовательных программ, осуществляется с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий...»⁴, а согласно п. 2 «копии документов об образовании и (или) о квалификации, документов об обучении, выданные в электронной форме предоставляют доступ к образованию и (или) профессиональной деятельности наряду с документами об образовании и (или) о квалификации, документами об обучении, выданными на бумажном носителе»⁵. Таким образом, в современных условиях пандемии полученное студентами образование в дистанционном формате становится легитимным и полученный документ об образовании в электронной форме будет иметь такой же правовой статус, как и бумажный.

Третья проблема — финансовая. По всем формам обучения, обозначенным в Законе об образовании, вузы финансируются по-разному. Так, очное обучение одного студента считается за единицу, очно-заочное финансируется по коэффициенту 0,25 от очного, заочное — по коэффициенту 0,1. Все образовательные организации России считают, что дистанционное образование не является очно-заочной или заочной формой, хотя по способу передачи знаний дистант похож на заочное образование, и ждут его финансирования от государства на уровне очной формы. Однако граждане России воспринимают дистанционный формат занятий как заочный и соответственно не совсем качественный, т.к. студенты не посещают университеты.

С другой стороны, с введением современных технологий в обучение у вузов появились дополнительные расходы на их обеспечение. Так, увеличились расходы на трафик, на оплату услуг связи, на новое оборудование (особенно в региональных вузах), видеокамеры и т.п. Внутри образовательных организаций, конечно, была организована работа в интернете, но в условиях пандемии пришлось перевести работу из аудиторий в онлайн. В приказе Минобрнауки № 397 говорится только лишь об отмене занятий в аудиториях, но не указано о дистанционном или онлайн-обучении, и соответственно в бюджете Минобрнауки такая статья отсутствует⁶. Если

vladimir_putin_podpisal_zakon_o_vvedenii_distantsionnogo_obucheniya_v_sluchae_chs (дата обращения: 10.06.2020).

⁴ Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 164-ФЗ «О внесении изменений в статьи 71.1 и 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», п. 17 ст. 108 (не вступил в силу) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Там же.

⁶ Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные

дистанционное образование получит свой законный статус, тогда финансирование вузов необходимо увеличить. А так как в период коронавируса экономика страны пострадала, поэтому, скорее всего, у государства будут более важные приоритеты, чем сфера образования.

Известно, что дистанционное образование давно уже внедрено в практику образования. Начиная с 2008 г. в США появились МООС или «массовые открытые онлайн-курсы» (massive open online courses)⁷. Создание этих курсов было направлено на распространение по всему миру академических курсов, читаемых американскими профессорами. В 2011 г. в США были созданы основные образовательные платформы МООК — Coursera, EdX, Khan Academy, которые при сотрудничестве с Госдепартаментом США создавали по всему миру образовательные хабы — некие многофункциональные центры образования. В нашей стране несколько вузов сотрудничают с такими платформами, размещают на этих платформах курсы своих преподавателей и рекомендуют отдельные курсы своим обучающимся. В сущности, это процесс монетизации учебных курсов лучших преподавателей мира, которые аккредитовались в университетах США. По словам генерального директора Coursera Джеффа Маджионкальда, «мир движется к онлайн-дипломам». В конечном счете, по экспорту образования университеты США превосходят университеты Англии. В настоящее время на платформе Coursera обучаются около 4 млн человек, тогда как в Британском открытом университете, реализующем обучение в дистанционном формате, — более 250 тысяч студентов⁸.

Для сравнения, Минобрнауки несколько лет назад создал «Национальную платформу открытого образования (НПОО)», на которой выложено около 560 курсов преподавателей, работающих в 16 вузах страны. Осуществляют обучение по ним всего 700 студентов. Около 450 курсов выложены на сайтах университетов в открытом доступе. Эта цифра ничтожно мала по сравнению с возможностями китайских студентов осуществлять выбор из 24 тысяч открытых курсов⁹.

Проблема нашей страны заключается в том, что наши вузы закрыты для обмена знаниями. Закон об образовании России не прописывает механизм перезачета дисциплин в вузе студентам, обучающимся в другом вузе онлайн или на открытых курсах (МООК) других вузов. Сегодня это невозможно, так как в России нет единой системы учебных кредитов, принятой в Европе, позволяющей осуществить эту процедуру. Соответственно получить

программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации». URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/ru/documents/card/?id_4=1064 (дата обращения: 10.06.2020).

⁷ Преподаватели предпочитают поближе // Коммерсант. 2020. 20 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4349320> (дата обращения: 12.06.2020).

⁸ Там же.

⁹ Там же.



государственный диплом с отметкой об обменных курсах пока невозможно.

Еще одна проблема перехода образования в дистанционный режим, по мнению академического сообщества, в ухудшении качества школьного обучения. Эксперты считают, что не сдавших ЕГЭ в этом году будет 30–45%, число сдавших на отлично снизится на 10–15%¹⁰. Это повлечет за собой ряд проблем с качественным набором абитуриентов в образовательные организации.

Между тем опрос Минобрнауки показал скептическое отношение вузовских преподавателей к организации процесса обучения в онлайн-формате. В результате опроса 67% преподавателей считают дистанционный формат обучения неудобной и вынужденной мерой лишь в связи с распространением коронавирусной инфекции. В исследовании были опрошены около 34 000 педагогов из более 100 вузов, что соответствует 15% всего ППС России¹¹. По мнению ППС образовательных организаций, дистанционный формат усилил стресс, эмоциональное напряжение в организации учебного процесса. Основными недостатками дистанционного образования являются:

- полное отсутствие или очень низкая мотивации студентов к обучению, получение поверхностных знаний, отсутствие творческой составляющей, имитация студентами активной деятельности;

- снижение уровня дисциплины и усердия студентов для дистанционного обучения;

- эмоциональная нестабильность всех участников процесса обучения; уменьшение физической нагрузки, приводящее к ухудшению состояния здоровья, эмоционального и физического самочувствия;

- увеличение нагрузки преподавателей (85,7% опрошенных отмечают увеличение объема рабочей нагрузки из-за траты большего количества времени на подготовку к занятиям)¹²;

- размытость четких границ между «работой и домом» (66% опрошенных недовольны работой дома, а 34% указали на проблему отсутствия комфортных условий для проведения занятий (нет места в квартире, один компьютер на всю семью, слабая интернет-связь и т.д.)¹³;

- отсутствие гарантий академической честности студентов (коллективное выполнение тестов и использование шпаргалок для устных ответов, повсеместное списывание и отсутствие самостоятельности в выполнении заданий);

- сложность в проведении проверки знаний и отслеживания результатов этой проверки, особен-

но при осуществлении процесса контроля знаний по текущей и промежуточной аттестации;

- затрудненная коммуникация, невозможность дискуссии, коррекции своей точки зрения, непонятна реакция студентов на проведенное занятие в онлайн-формате;

- сложность в качественном освоении ряда практико-ориентированных дисциплин (точные и инженерные науки, медицинские и др.).

Следует иметь в виду тот факт, что 83% всех опрошенных преподавателей практически постоянно пользуются смартфонами, компьютерами, являются уверенными пользователями интернета и онлайн-среды (быстро освоили необходимые программы и научились работать с онлайн-платформами). При этом 43% опрошенных считают, что ситуация с коронавирусной инфекцией, скорее всего, приведет к ухудшению качества высшего образования в России, и лишь 15% считают, что образование улучшится¹⁴. Риски связаны с падением качества знаний и разложением системы высшего образования в России. Большинство опрошенных соглашались с тем, что дистанционное образование можно считать одним из инструментов, необходимых для расширения возможностей получения знаний, которые в силу сложившихся условий могут быть недоступны офлайн. Оно является хорошим дополнением к традиционному очному формату образования или элементом непрерывного образования (повышения квалификации) для получения второго и т.д. высшего образования. 67% ППС считают, что переводить все лекции и семинары в онлайн-образование не стоит¹⁵. Все преподаватели сходятся во мнении, что переход на дистанционное образование — это вынужденная мера в сложившихся обстоятельствах, это лучшая мера, чем полный отказ от учебного процесса в принципе. Хотя следует отметить, что элементы дистанционного образования присутствовали в процессе обучения и до пандемии, но не во всеобщем формате¹⁶.

Не стоит забывать еще об одной проблеме. Считать формат дистанционного образования единственной парадигмой современного образования не стоит. Очевидно, что образование — процесс не только получения определенной информации и приобретения навыков ее применения, но и определенная культура, в рамках которой эти знания образуются. Онлайн-формат в полной мере не отражает традиции и ценности высшей школы. Он позволяет реализовать умственный потенциал студента, но никак не личностный. В процессе обучения в дистанционном формате студентов можно научить так называемым *Hard skills* (англ. «жесткие» навыки) или профессиональным навыкам, которые легко измеряются и проверяются

¹⁰ Опрос показал, что педагоги вузов скептически относятся к дистанционному образованию. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8515025> (дата обращения: 12.06.2020).

¹¹ Там же.

¹² Евсеева А.М. Смешанное обучение как форма организации учебного процесса по иностранному языку в техническом вузе // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. С. 955–956.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Цареградская Ю.К. К вопросу о вынужденном юридическом онлайн-образовании // *Юридическое образование и наука*. 2020. № 4. С. 3–5; Цареградская Ю.К. Высшее юридическое онлайн-образование: миф или реальность? // *Юридическое образование и наука*. 2019. № 1. С. 3–4.

с помощью экзамена, зачета или тестов. Например, знание иностранного языка или владение компьютерными программами. Однако что касается формирования мягких навыков, *Soft skills* (англ. «мягкие» навыки) или универсальных компетенций, их гораздо труднее измерить количественными показателями. К ним относятся такие социальные, интеллектуальные и волевые компетенции, как коммуникабельность, лидерские качества, умение работать в команде, креативность, пунктуальность, уравновешенность и др. Они приобретаются студентами в процессе социализации в учебных заведениях. Харизма, личный пример преподавателя, социальная среда вуза способствуют формированию всех перечисленных компетенций. Выявить и воспитать дистанционно эти качества не представляется возможным. В России в соответствии с Законом об образовании образование — «единственный целенаправленный процесс воспитания и обучения...»¹⁷. Процесс воспитания невозможно осуществить в онлайн-режиме, так как «воспитание — деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства»¹⁸. Поэтому процесс воспитания студента можно реализовать только в условиях непосредственного взаимодействия личности с преподавателем, формируя у обучающихся духовность, его мировоззрение, ценностные ориентации и моральные принципы.

После выхода из режима изоляции некоторые эксперты предлагают использовать концепцию «смешанное обучение», которому посвящено множество публикаций¹⁹. Различают несколько дефиниций понятия «смешанное обучение» — «*blended learning*», гибридное (*hybrid*), «интергированное» (*web-enhancer*), «комбинированное» (*mixed-mode*)»²⁰. Под смешанным обучением «...следует понимать целенаправленный, организованный, частично интерактивный механизм взаимодействия обучающихся с преподавателями, при котором используется сочетание традиционной очной фор-

мы с дистанционными технологиями для решения ключевых педагогических задач»²¹. В процессе такого обучения студент осуществляет взаимодействие с преподавателями параллельно в двух режимах, что является двумя взаимосвязанными составляющими учебного процесса. Кроме того, для стимулирования и мотивации студентов к выполнению самостоятельной работы преподавателями дополнительно к аудиторным занятиям создаются электронные курсы по дисциплинам, которые размещаются на образовательных платформах вуза. Такие курсы позволяют студентам в любое время суток при непосредственном доступе в Интернет вернуться к образовательному контенту, просмотреть дополнительные материалы по курсу и выполнить все виды заданий. Н. Ломоносова считает, что «...с позиции всех участников образовательного процесса вуза смешанное обучение в современном мире становится наиболее эффективной, удобной и доступной формой взаимодействия между преподавателями и студентами»²². Для внедрения смешанного обучения в образовательные организации страны можно было бы привлечь средства, заложенные в действующий Национальный проект «Образование», а также дорожную карту «Образование 2030»²³.

Мы разделяем мнение С. Мясоедова, директора Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС, что «онлайн образование предъявляет новые требования ко всему — от качества связи до квалификации педагогов». Переход вузов к новому типу обучения потребует от образовательных организаций изменения отношения к современным образовательным технологиям, постоянного повышения квалификации ППС, улучшения качества образовательного процесса путем использования концепции «смешанного обучения» и вложения дополнительных инвестиций в материальную базу вузов²⁴.

Многие образовательные организации уже работают над внедрением смешанного формата преподавания, предполагающего очный формат и удаленное обучение. Так, например, на конференции «Россия и мир», посвященной Дню России, ректор МГИМО А.В. Торкунов отметил, что «университет намерен перестраивать всю систему в «постковидный» период... <...> Будем выстраивать эту гибридную работу со студентами так, чтобы у них сохранялось ощущение совместной работы. Это потребует приобретения допол-

¹⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об образовании в Российской Федерации», п. 2 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Там же.

¹⁹ Евсева А.М. Смешанное обучение как форма организации учебного процесса по иностранному языку в техническом вузе // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. С. 955–956; Ломоносова Н.В. Основные принципы проектирования системы смешанного обучения в вузе // *Преподаватель XXI век*. 2017. № 2. Часть 1. С. 64–70; Ломоносова Н.В. К вопросу об использовании системы смешанного обучения студентами вузов // *Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin)*. 2017. № 5 (182). С. 122–126.

²⁰ Ломоносова Н.В. Оптимизация критериев смешанного обучения студентов вуза на основе рационального сочетания традиционных и электронных методов взаимодействия // Н.В. Ломоносова // *Открытое и дистанционное образование*. 2016. № 4 (64). С. 24–30.

²¹ Ломоносова Н.В. Основные принципы проектирования системы смешанного обучения в вузе / Н.В. Ломоносова // *Преподаватель XXI век*. 2017. № 2. Часть 1. С. 64–70.

²² Ломоносова Н.В. К вопросу об использовании системы смешанного обучения студентами вузов // *Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin)*. 2017. № 5 (182). С. 122–126.

²³ Ломоносова Н.В. Основные принципы проектирования системы смешанного обучения в вузе / Н.В. Ломоносова // *Преподаватель XXI век*. 2017. № 2. Часть 1. С. 64–70.

²⁴ Мельник Дара. Карантин как повод пересмотреть подход к высшему образованию. URL: <https://tass.ru/opinions/8028493> (дата обращения: 12.06.2020).



нительной техники <...> мы вполне можем это [себе] позволить»²⁵. В свою очередь преподаватели при этом осваивают новую методологию и работают над приобретением соответствующих навыков²⁶.

Итак, несмотря на то, что большинство вузов России не были готовы к дистанционному образованию и переход в онлайн-режим повлек за собой множество проблем, связанных с организационными, технологическими, правовыми, финансовыми

и культурологическими аспектами такого перехода, тем не менее многие вузы справились с этой непростой задачей в достаточно сжатые сроки. Внесение изменений в Закон РФ «Об образовании» уже снял проблему легитимности аттестатов и дипломов, полученных школьниками и студентами в период пандемии в процессе обучения в режиме онлайн. Нам представляется, что в процессе перехода вузов на дистанционный формат весь опыт и навыки, приобретенные педагогами в период пандемии, будут использованы и приумножены и концепция смешанного обучения станет одной из форм дальнейшего развития системы образования в постпандемический период.

²⁵ МГИМО тестирует смешанный очно-удаленный формат преподавания после пандемии. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8713105> (дата обращения: 12.06.2020).

²⁶ Там же.

Литература

1. Евсева А.М. Смешанное обучение как форма организации учебного процесса по иностранному языку в техническом вузе / А.М. Евсева // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 955–956.
2. Ломоносова Н.В. К вопросу об использовании системы смешанного обучения студентами вузов / Н.В. Ломоносова // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 5 (182). С. 122–126.
3. Ломоносова Н.В. Оптимизация критериев смешанного обучения студентов вуза на основе рационального сочетания традиционных и электронных методов взаимодействия / Н.В. Ломоносова // Открытое и дистанционное образование. 2016. № 4 (64). С. 24–30.
4. Ломоносова Н.В. Основные принципы проектирования системы смешанного обучения в вузе / Н.В. Ломоносова // Преподаватель XXI век. 2017. № 2–1. С. 64–70.
5. Цареградская Ю.К. Высшее юридическое онлайн-образование: миф или реальность? / Ю.К. Цареградская // Юридическое образование и наука. 2019. № 1. С. 3–4.
6. Цареградская Ю.К. К вопросу о вынужденном юридическом онлайн-образовании / Ю.К. Цареградская // Юридическое образование и наука. 2020. № 4. С. 3–5.

References

1. Evseeva A.M. Smeshannoe obuchenie kak forma organizatsii uchebnogo protsessa po inostrannomu yazyku v tekhnicheskom vuze [Mixed Education as a Form of Arrangement of the Foreign Language Teaching Process at a Technical Higher Education Institution] / A.M. Evseeva // Sovremenny'e problemy' nauki i obrazovaniya – Modern Issues of Science and Education. 2014. № 6. S. 955–956.
2. Lomonosova N.V. K voprosu ob ispolzovanii sistemy' smeshannogo obucheniya studentami vuzov [On the Issue of Using the System of Mixed Education by Students of Higher Education Institutions] / N.V. Lomonosova // Vestnik Tomskoko gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. 2017. № 5 (182). S. 122–126.
3. Lomonosova N.V. Optimizatsiya kriteriev smeshannogo obucheniya studentov vuza na osnove ratsionalnogo sochetaniya traditsionny'kh i elektrtonny'kh metodov vzaimodeystviyu [Optimization of Criteria of Mixed Education of Students at a Higher Education Institution Based on Rational Combination of Traditional and Electronic Ways of Interaction] / N.V. Lomonosova // Otkry'toe i distantsionnoe obrazovanie – Open and Remote Education. 2016. № 4 (64). S. 24–30.
4. Lomonosova N.V. Osnovny'e printsipy' proektirovaniya sistemy' smeshannogo obucheniya v vuze [Basic Principles of Dsign of the Mixed Educational System at a Higher Education Institution] / N.V. Lomonosova // Prepodavatel XXI vek – Tutor of the XXI Century. 2017. № 2–1. S. 64–70.
5. Tsaregradskaya Yu.K. Vy'sshee yuridicheskoe onlayn-obrazovanie: mif ili realnost? [Higher Legal Online Education: a Myth of Reality?] / Yu.K. Tsaregradskaya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2019. № 1. S. 3–4.
6. Tsaregradskaya Yu.K. K voprosu o vy'nuzhdennom yuridicheskom onlayn-obrazovanii [On the Issue of Involuntary Online Education] / Yu.K. Tsaregradskaya // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka – Legal Education and Science. 2020. № 4. S. 3–5.

Проблемы совершенствования транспортного образования в Российской Федерации

Духно Николай Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор
info@ui-miit.ru

Цель исследования состоит в анализе проблем организации образовательной деятельности, возникших в период, когда образовательные организации вынужденно перешли на дистанционное обучение, а также в разработке некоторых предложений по совершенствованию содержания транспортного образования. **Методология.** Применены общенаучные и частнонаучные методы познания социально-правовых явлений: системный и структурно-функциональный методы; анализ и синтез; прогностический метод. Разработка предложений по совершенствованию транспортного образования осуществлена с использованием нормативно-логического и герменевтического методов. **Выводы.** Переход вузов на дистанционные формы обучения требует от преподавателей новых компетенций, связанных с умением работать в электронной образовательной среде. Внедрение новых технологий в образовательный процесс меняет его форму и содержание, расширяет границы для реализации принципа непрерывного образования. Система транспортного образования должна оперативно перестраиваться на подготовку специалистов, способных решать задачи, поставленные в Транспортной стратегии Российской Федерации до 2035 г. **Научная и практическая значимость** работы заключается в выявлении особенностей реализации права граждан на образование с использованием дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: дистанционное обучение, цифровизация образования, транспортное образование, транспортное право, транспортное мировоззрение, философия транспорта, структура транспортных специальностей.

В сложных условиях новых обстоятельств, вызванных пандемией коронавируса, образовательный процесс изменил вектор своего развития. В целях предупреждения распространения коронавируса Министерство науки и высшего образования РФ рекомендовало вузам организовать обучение студентов дистанционно. Приказ Минобрнауки России от 14 марта 2020 г. № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» обязал вузы обеспечить реализацию образовательных программ в полном объеме в дистанционных формах.

Учитывая сложившуюся обстановку, в соответствии с приказом ректора Российского университета транспорта от 16 марта 2020 г. № 168/а с 19 марта 2020 г. обучение осуществляется в электронной информационно-образовательной среде. Это решение было принято на основании нормативных правовых документов федерального уровня, где установлены требования о создании условий по предупреждению распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации. В университете используются различные образовательные технологии, позволяющие обеспечить обучение студентов с использованием дистанционных образовательных

технологий. Необходимость, вызванная усилением профилактических мер по предупреждению распространения инфекции, привела к переводу обучения в образовательных организациях на дистанционный формат.

В нашей стране по-разному относятся к дистанционному образованию. Но на сегодняшнем этапе времени образовательные организации ощутили необходимость в реализации дистанционных методик, основанных на разнообразных современных электронных дистанционных образовательных технологиях. Являясь следствием объективного процесса информатизации и вбирая в себя лучшие черты других методик, дистанционное обучение вошло в XXI век как наиболее перспективная, гуманистическая, интегральная форма образования¹.

Дистанционное обучение оказалось наиболее востребованным в обстановке карантинных мер. Реально у каждой образовательной организации методы дистанционного обучения были разными, что продиктовано степенью технической и технологической оснащенности каждой образовательной организации; уровнем подготовки преподавателей к работе с использованием дистанционных образовательных технологий; качеством контентов и электронной образовательной среды.

¹ Халиков А.А., Мусамедова К.А., Ибрагимова О.А. Анализ методов дистанционного обучения и внедрения дистанционного обучения в образовательных учреждениях // Вестник научных конференций. 2017. № 3–6 (19). С. 171–173.



За короткий период времени стало возможным выявить проблемы, которые можно разделить на две группы. В первую группу следует выделить то, что характеризует техническую и технологическую особенность платформы, на которой ведется дистанционное обучение. Во вторую группу включаются сведения, характеризующие качество контента, т.е. содержательное наполнение образовательной среды, освоение материалов студентами, своевременность и объективность работы преподавателей по оценке результатов учебы студентов по дистанционным методикам.

Первичная оценка работы вузов с использованием дистанционных форм дала основание заметить, что в России «есть еще целых 4% вузов, которые вообще не готовы на переход в сеть Интернета. В основном проблемы таких вузов связаны с отсутствием устойчивой интернет-связи в регионе, где расположен вуз, и эту проблему Минобрнауки решает совместно с Минкомсвязи и мобильными операторами страны»². У многих школьников в России до сих пор нет технических условий для дистанционного обучения. Всего 15% школ в России оснащены для этого в достаточной мере³. Есть основание предполагать, что техническое и технологическое оснащение образовательных организаций не находится на том уровне, какой дает возможность внедрять полноценное дистанционное обучение во всем образовательном пространстве России. Эту проблему полезно решать не только для того, чтобы каждую образовательную организацию оснастить новейшей техникой и совершенными технологиями. Нужны научно обоснованные критерии оценки образовательных организаций для определения роли каждой из них в развитии просвещения человека и общества, в воспитании специалистов нового поколения.

В оценке образовательных организаций пока еще применяются формальные критерии, реализация которых может нанести существенный вред как развитию образования, так и всей национальной культуре. Цифровизация образования вносит свои коррективы в разработку новых электронных высокотехнологичных платформ, и, судя по темпам развития новых технологий, одни из них могут быть общими для всех образовательных организаций, а отдельные — для одного или группы вузов. В данной обстановке задачей каждого вуза является создание новых или применение суще-

ствующих цифровых платформ, с использованием которых студентам было бы наиболее удобно, просто и понятно извлекать все необходимые сведения по всему циклу учебных дисциплин, предусмотренных учебным планом, избранной образовательной программой.

Не все преподаватели оказались способными разрабатывать полноценные контенты, готовыми работать с новыми дистанционными образовательными технологиями. Практика реализации дистанционного обучения показывает, что молодое творческое поколение студентов нередко оказывается более приспособленным к работе с разными технологическими платформами дистанционного обучения. Появляются талантливые студенты-ассистенты, которые на добровольной основе помогают преподавателям осваивать цифровую работу с различными платформами для проведения учебных курсов, подготовки материалов лекций, оказания помощи в проведении вебинаров⁴.

Чтобы дистанционное обучение не отвергало, а привлекало к обучению студентов, электронная образовательная среда должна постоянно совершенствоваться. Пока же количественные и качественные характеристики многих контентов таковы, что студенты при освоении образовательных программ испытывают трудности.

Дистанционная форма обучения оказалась наиболее приспособленной к развитию непрерывного образования. Ее преимущества над иными формами получения образования стали очевидными. Для учебы не требуется дополнительное время на перемещение с работы или дома в вуз, изучать тот или иной предмет можно в любое удобное время, учебный материал можно осваивать так, как это наиболее приемлемо по индивидуальным особенностям личности, возвращаясь к отдельным частям по несколько раз.

Самые общие требования к контентам, чтобы они привлекали внимание обучающихся, следует рассматривать как обязательное минимальное условие для признания их допустимыми для применения в учебном процессе.

К числу таких минимальных требований следует отнести:

- по форме контент должен быть удобным для восприятия и привлекательным, полезным по своему смыслу;
- по содержанию в контенте нужны письменные тексты с озвученными голосом комментариями;

² Вузы перестроились на онлайн-обучение, но перестроились ли преподаватели? URL: https://vuzopedia.ru/news/954?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 13.06.2020).

³ В Минпросвещения назвали новые требования по проведению ЕГЭ. URL: <https://www.bfm.ru/news/443420?utm> (дата обращения: 13.06.2020).

⁴ Вузы перестроились на онлайн-обучение, но перестроились ли преподаватели? URL: https://vuzopedia.ru/news/954?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 13.06.2020).

- материалы должны содержать видеосюжеты, отражающие содержание, раскрывающее тему, и элементы передовой практики, где применяются знания по представленной теме;

- должны быть включены вопросы для самоконтроля знаний.

Для студентов, обучающихся в дистанционном формате, большое значение имеют вебинары. В этом виде контента обеспечивается веб-общение преподавателя со студентами с усилением обучения интерактивностью. При дистанционном обучении функция преподавателя меняется. Он уже не воспринимается как передатчик знаний, а становится творцом образовательных контентов, включенных в дистанционные образовательные технологии, в которых он выступает не только научным комментатором, но и навигатором, указывающим путь к получению новой нужной информации в базах электронных образовательных средств. Значение преподавателя растет, и он сам обязан стать мастером владения цифровыми компетенциями.

К дистанционному обучению надо внимательно присмотреться, воспринять и оценить все его достойные качества, они непременно есть. Ведь это обучение основано на современных технологических процессах, обеспечивающих быстрый поиск и обработку большого количества информации, придавая ей привлекательную наглядность, дополняющую и раскрывающую всю сущность учебного материала. В этой методике преподаватели и студенты учатся работать с цифровыми технологиями, приобретая нужные современной практике компетенции. При внедрении цифровых технологий в учебный процесс становится недопустимым легкомысленное отношение к работе, исключается лень как со стороны преподавателя, так и студента. Современные технологии обязывают работать более интенсивно, продуктивнее, что создает условия для формирования человека с новыми прогрессивными взглядами.

Цифровые технологии побуждают к поиску новых методик и новых структур разработки образовательных программ. Сложившаяся с XIX столетия методика определения структуры специальностей в наше время оказалась непригодной. Новые современные технологии стали фактором, призывающим готовить специалистов с такими знаниями и компетенциями, какие не указаны в классификаторах предлагаемых специальностей.

Динамика изменения новых специальностей опережает процесс подготовки специалистов по существующим образовательным стандартам, в рамках которых идет их подготовка. В нашей стра-

не имеет место отрыв обучения в системе высшей школы от потребностей реального сектора экономики, что в ближайшем будущем может стать угрозой для развития государства⁵. Вложения затрат в образование без учета индивидуальных законных интересов человека не будут способствовать развитию новых технологических процессов в нашей стране. Если мы считаем необходимым готовить экономистов, юристов, инженеров, врачей, то в системе образования следует создавать условия, при которых человек сам может определять, как ему следует учиться и какими знаниями он должен обладать, чтобы на этапе практического обучения он оказался готовым формировать новые способности к избранной профессии.

Необходимо углубленное взаимодействие высшего образования с профессиональными сообществами. Если этого не произойдет, то разрыв в подготовке кадров для экономики России будет усиливаться, тем самым подрывая потенциал страны в международной конкурентной борьбе за ресурсы и устойчивое развитие общества⁶.

Тесную связь транспортных вузов с практическими структурами транспортной системы побуждает развивать Транспортная стратегия Российской Федерации. 26 марта 2020 г. Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин провел заседание Правительства, на котором обсуждался проект Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2035 г. (далее — Стратегия). С докладом об основных параметрах, целях и задачах стратегии выступил министр транспорта Е.И. Дитрих.

Он отметил, что цифровизация внесла свои коррективы в деятельность транспорта, который оказывает существенное влияние на цифровую экономику нашей страны. В проекте Стратегии поставлены целевые задачи, объединенные в пять основных групп:

- 1) обеспечение транспортной связанности территории страны;
- 2) организация эффективной перевозки грузов;
- 3) доступность качественных перевозок пассажиров;
- 4) встраивание транспортной системы в мировую транспортную сеть;

⁵ Стрельникова Т.Д., Некрасова Е.А. Формирование компетенций в кадровой подготовке для цифровой экономики // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 22S (63S). С. 49–52.

⁶ Авдеева И.Л. Анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом // Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы : труды научно-практической конференции с международным участием. СПб, 2017. С. 19–25.



5) обеспечение безопасности транспортного комплекса⁷.

Поставленные задачи — это маяки, ориентирующие транспортные вузы на вдумчивую работу по разработке таких образовательных программ, освоение которых подготовит новых специалистов по компетенциям, необходимым для достижения цели Стратегии.

Для того чтобы обеспечить решение всех поставленных в Стратегии задач, требуются высокопрофессиональные специалисты с широким мировоззрением. Под влиянием задач, поставленных в Стратегии, рождаются мысли о необходимости новых образовательных программ, новых методик их освоения. Совершенствованием транспортного образования вузы внесут свой вклад в реализацию этих задач.

В Юридическом институте Российского университета транспорта (МИИТ) формируются научные, методические средства, достаточные для качественного обучения работников транспорта по формированию правовой культуры, являющейся условием воплощения новых технологий безопасными способами. Степень востребованности транспортной отрасли определяется внедрением технологий и инноваций. Для этого необходимо наличие рабочей силы, обладающей необходимыми знаниями, навыками, компетенциями и творческим подходом⁸. Без глубокого правового мировоззрения и высокого профессионализма трудно обеспечить безопасность пассажиров, снизить травматизм, не допускать гибели людей на транспорте. Если транспортные вузы не осмыслят, какую ценность они представляют для того, чтобы транспорт активно внедрял инновации, осуществлял наилучшие разработки в сфере охраны окружающей среды и добивался ее защиты; если транспортные вузы не станут готовить новых специалистов, способных обеспечивать применение гибридных электродвигателей, применять битопливные системы и двигатели, использующие сжиженный газ, транспорт не сможет решить острые проблемы экономичности и экологичности в сфере своей деятельности, под угрозой могут оказаться и другие задачи.

А сколько и каких специалистов необходимо, чтобы решать проблемы встраивания транспортной системы в мировую транспортную сеть? Развитие транспортных коридоров требует не только хороших инженеров-транспортников, но и

новых специалистов с транспортными компетенциями по цифровизации; специалистов, способных управлять логистическими системами, умеющих внедрять в транспортные отношения нормы международного транспортного права, владеть высокой культурой переговоров и заключать высококачественные плодотворные договоры по всем видам перевозок.

Сегодня требуется подготовка принципиально новых специалистов для транспортной отрасли. Каждый транспортник обязан владеть философским мышлением о транспорте. Философия транспорта может дать знание специалисту, который станет способным понимать основные особенности транспорта и транспортных отношений, как о явлении ключевого значения во всех сферах жизни человека, общества и государства. Общее философское мышление о транспорте, соединяясь с историческим знанием транспорта и с общей частью транспортного права, формирует общие транспортные компетенции, которые образуют крепкий фундамент для выстраивания профессиональных транспортных отношений.

В разных литературных источниках обращено внимание на необходимость исследования признаков кризиса высшего профессионального образования; развитие методических положений системно-деятельностного подхода в высшем транспортном образовании⁹. Чем больше и разнообразнее станут появляться исследования по проблемам транспортного образования, тем шире будут возможности по разработке новых методик внедрения его в подготовку востребованных транспортом специалистов.

Вникая в содержание Стратегии, можно представить структуру специальностей, какие станут востребованными для решения конкретных задач. Способность и умение специалиста работать в условиях повышенных рисков с высокой ответственностью за обеспечение безопасности и создание комфортных условий, требуют специальной методики, специфического содержания всего транспортного образования. Эти методики следует непременно развивать на основе тесного сотрудничества транспортных вузов со всеми структурами транспортного комплекса.

Система повышения квалификации, переподготовки и подготовки специалистов транспорта находится в постоянном динамичном развитии. Но польза будет только тогда, когда методики обучения будут выстраиваться на основе научных достижений в сфере транспортного образования.

⁷ Евгений Дитрих представил проект новой транспортной стратегии РФ до 2035 года URL: <https://mintrans.ru/press-center/news/9465> (дата обращения: 13.06.2020).

⁸ Климов А.А. [и др.] Цифровые технологии, навыки, инженерное образование для транспортной отрасли и технологии образования // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Т. 7. № 10. С. 98–127.

⁹ Глущенко В.В. Системно-деятельностная модель образовательного процесса в высшем транспортном отраслевом образовании // Kazakhstan Science Journal. 2019. Т. 2. № 10 (11). С. 5–25.

Система транспортного образования станет безупречной, если в процесс обучения будут включены стимулы, побуждающие каждого транспортника учиться непрерывно, когда каждый специалист транспорта будет уверен, что с повышением своего мастерства, с развитием умений работать без ошибок, ведущих к угрозам, с проявлением заботы к охране окружающей среды и к энергосбережению, его заработная плата и авторитет будут расти, тогда стремление к непрерывному обучению будет осознанным и оно станет необходимостью.

Таким образом, совершенствование транспортного образования следует устремлять к укреплению связи вуза с транспортной практикой. И здесь можно отметить два основных и наиболее результативных способа: подготовка специалистов всех уровней с новыми профессиональными компетенциями при активном участии работодателей в процессе обучения; непрерывное повышение квалификации работников транспорта, осуществляемое по всему спектру новых научных достижений и технологий внедрения их в практику.

Литература

1. Авдеева И.Л. Анализ перспектив развития цифровой экономики в России и за рубежом / И.Л. Авдеева // Цифровая экономика и «Индустрия 4.0»: проблемы и перспективы: материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Санкт-Петербург, 23–27 марта 2017 г.): сборник научных статей / редактор А.В. Бабкин. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский политехнический ун-т Петра Великого, 2017. С. 19–25.
2. Глущенко В.В. Системно-деятельностная модель образовательного процесса в высшем транспортном отраслевом образовании / В.В. Глущенко // Kazakhstan Science Journal. 2019. Т. 2. № 10 (11). С. 5–25.
3. Климов А.А. Цифровые технологии, навыки, инженерное образование для транспортной отрасли и технологии образования / А.А. Климов, В.П. Куприяновский, И.А. Соколов [и др.] // International Journal of Open Information Technologies. 2019. Т. 7. № 10. С. 98–127.
4. Стрельникова Т.Д. Формирование компетенций в кадровой подготовке для цифровой экономики / Т.Д. Стрельникова, Е.А. Некрасова // Центральный научный вестник. 2018. Т. 3. № 22S (63S). С. 49–52.
5. Халиков А.А. Анализ методов дистанционного обучения и внедрения дистанционного обучения в образовательных учреждениях / А.А. Халиков, К.А. Мусамедова, О.А. Ибрагимова // Вестник научных конференций. 2017. № 3–6 (19). С. 171–173.

References

1. Avdeeva I.L. Analiz perspektiv razvitiya tsifrovoy ekonomiki v Rossii i za rubezhom [Analysis of the Digital Economy Development Prospects in Russia and Abroad] / I.L. Avdeeva // Tsifrovaya ekonomika i "Industriya 4.0": problemy i perspektivy: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodny'm uchastiem (g. Sankt-Peterburg, 23–27 marta 2017 g.): sbornik nauchny'kh statey / redaktor A.V. Babkin — Digital Economy and "Industry 4.0": Issues and Prospects: materials of the scientific and practical conference with international participation (Saint Petersburg, March 23–27, 2017): collection of scientific articles / edited by A.V. Babkin. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy politekhnicheskiiy un-t Petra Velikogo — Saint Petersburg: Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2017. S. 19–25.
2. Gluschenko V.V. Sistemno-deyatelnostnaya model obrazovatel'nogo protsesssa v vysshem transportnom otraslevom obrazovanii [The Systematic Activity Model of an Educational Process in the Higher Transport Industry Education] / V.V. Gluschenko // Kazakhstan Science Journal. 2019. Vol. 2. № 10 (11). S. 5–25.
3. Klimov A.A. Tsifrovyye tekhnologii, navyki, inzhenernoe obrazovanie dlya transportnoy otrasli i tekhnologii obrazovaniya [Digital Technologies, Skills, Engineering Education for the Transport Industry and Education Technologies] / A.A. Klimov, V.P. Kupriyanovskiy, I.A. Sokolov [et al.] // International Journal of Open Information Technologies. 2019. T. 7 — International Journal of Open Information Technologies. 2019. Vol. 7. № 10. S. 98–127.
4. Strelnikova T.D. Formirovanie kompetentsiya v kadrovoy podgotovki dlya tsifrovoy ekonomiki [Formation of Competences in Employees' Training for Digital Economy] / T.D. Strelnikova, E.A. Nekrasova // Tsentralniy nauchny'y vestnik. 2018. T. 3 — Central Scientific Bulletin. 2018. Vol. 3. № 22S (63S). S. 49–52.
5. Khalikov A.A. Analiz metodov distantsionnogo obucheniya i vnedreniya distantsionnogo obucheniya v obrazovatelny'kh uchrezhdeniyakh [Analysis of Methods of Remote Education and its Implementation in Educational Institutions] / A.A. Khalikov, K.A. Musamedova, O.A. Ibragimova // Vestnik nauchny'kh konferentsiy — Bulletin of Scientific Conferences. 2017. № 3–6 (19). S. 171–173.



DOI: 10.18572/1813-1190-2020-7-25-29

Об образовательной платформе, онлайн-курсах и дистанционных технологиях

Жильцов Николай Александрович,
ректор Международного юридического института,
кандидат юридических наук, профессор
zhiltsov-na@yandex.ru

Чердаков Олег Иванович,
проректор по научной и инновационной работе
Международного юридического института,
доктор юридических наук, профессор
olegmui@mail.ru

Цель. Обсуждение проблемы интеграции современных дистанционных образовательных технологий в отечественную образовательную среду посредством использования образовательных платформ, онлайн-курсов и создания цифровых тьюторов. **Методы.** При подготовке материала исследования были использованы общенаучные методы: анализа; синтеза; обобщения, позволившие выявить специфику дистанционного обучения в сложившихся условиях удаленной работы, систематизировать накопленные знания, сформировать научную позицию. **Выводы.** Массовый переход на удаленную систему работы показал, что цифровые технологии, виртуальная среда и быстро обновляющиеся знания вступили в определенный конфликт с классической схемой обучения. В результате этого у многих образовательных организаций возникли проблемы с налаживанием образовательного процесса, что привело к поиску инструментария и образовательного контента в виде онлайн-курсов, которые в большинстве случаев не соответствовали образовательным программам. Это актуализировало тему разработки образовательными организациями собственных образовательных платформ и электронного контента. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на изменение сложившейся образовательной парадигмы в области использования цифровых технологий с целью обновления традиционной схемы обучения и их органичного включения в образовательную деятельность. Всеобщая самоизоляция показала, что образовательный процесс в нынешнем виде — это недостаточно эффективный способ подготовки обучающихся в системе высшего образования. Возникла насущная потребность в новых законодательных, технологических и кадровых решениях.

Ключевые слова: образовательная деятельность, электронное обучение, дистанционное образование, образовательная платформа, онлайн-курсы, дистанционные технологии.

Современное отечественное высшее образование переживает очередной сложный период, обусловленный пандемией, приведшей к самоизоляции участников образовательного процесса и изменению деятельности образовательных организаций. На наш взгляд, это стало катализатором активизации дискуссий о месте и роли дистанционных технологий, электронного обучения, их соотношения с традиционными способами обучения. Не ставя целью рассмотрение всего спектра вопросов, касающихся данной проблематики, авторы хотели бы привлечь внимание профессионального сообщества к некоторым из них.

Начнем с нюансов современной юридической регламентации образовательной деятельности вузов в части применения дистанционного обучения.

Статья 16 «Закона об образовании РФ» определяет содержание понятий «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии», а также условия реализации образовательных программ с их использованием. В п. 2 данной статьи указано: «организации, осуществляющие образо-

вательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере высшего образования, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования»¹.

В 2017 г. вышел «Порядок применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», который,

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 18.04.2020).

по нашему мнению, ограничил возможности электронного образования организацией обучения «в виде онлайн-курсов»².

Полагаем, что в нынешних реалиях ст. 16 выше-названного закона, в частности п. 2, требует изменения, например, в такой редакции: «организации, осуществляющие образовательную деятельность, вправе применять электронное обучение, дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ **по своему усмотрению, в рамках реализации государственной политики в сфере образования**». Уточним, что на практике это означает неукоснительное исполнение Федеральных государственных образовательных стандартов.

Небольшое уточнение можно внести в п. 3 названной статьи в следующей редакции: «при реализации образовательных программ с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий в организации, осуществляющей образовательную деятельность, должны быть созданы условия для функционирования электронной информационно-образовательной среды, включающей в себя **образовательную платформу**, аккумулирующую электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий...» и далее по тексту.

Целесообразно дополнить ст. 2 «Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе», а именно включить толкование понятия «**образовательная платформа**». Предлагаем свое толкование данной дефиниции: «**образовательная платформа — это интегрированный комплекс интерактивных онлайн-сервисов и инструментов, позволяющих научно-преподавательскому составу и обучающимся осуществлять коммуникацию в процессе образовательной деятельности, использовать программные продукты, образовательный контент, а также обеспечивать возможность управляющего воздействия административно-управленческого персонала, обеспечивающего реализацию основных образовательных программ**».

Мы не случайно акцентируем внимание на электронной образовательной платформе как обязательном компоненте электронной информационно-образовательной среды вуза. В сложившихся условиях образовательные организации, где платформы уже работали, сумели стабилизировать ситуацию и, не теряя качества, осуществлять обра-

зовательный процесс, обеспечив тем самым свою устойчивость.

В отечественной литературе дефиниция «образовательная платформа» встречается довольно часто, вместе с тем нет принятого сообществом понимания этой категории. Одни считают, что «образовательная платформа является интегрированным понятием, включающим многофункциональные системы для автоматизации управления учебным заведением, виртуальные и управляемые образовательные среды»³. Другие рассматривают названное понятие как «комплексный образовательный продукт для системы общего образования, представляющий совокупность программных решений, образовательных сервисов и интерактивных учебных курсов он- и оф-лайн»⁴.

Студенты воспринимают образовательную платформу как информационную площадку в сети интернет, специально созданную для взаимодействия педагогов и обучающихся⁵.

Полагаем, что такое положение в российском образовательном сообществе сложилось из-за новизны проблемы, поэтому обратимся к зарубежному опыту, где тема дистанционного образования и связанных с ним технологий обсуждается с начала XXI века.

Первоначально вопрос о создании «платформы для электронного обучения» или «архитектуры систем обучения» получил развитие в контексте интеграции контента в электронные системы обучения⁶. По поводу толкования данного понятия в профессиональном сообществе возникли дискуссии, которые не прекращаются и по сей день.

Даррен Хамбер предложил воспринимать обучающую платформу как набор инструментов для выполнения конкретной работы, например, для создания уникального онлайн-сервиса, включив в него следующие компоненты: а) LMS — систему управления обучением и обучаемым; б) LCMS — систему управления учебным контентом; в) VLE — виртуальную среду обучения; г) PLE — личную среду обучения, при реализации индивидуальной траектории обучения; д) MOOC — массовые онлайн открытые курсы⁷.

³ Образовательные платформы. URL: <https://lektcii.com/1-101899.html> (дата обращения: 18.04.2020).

⁴ Федеральная образовательная платформа. URL: <https://spark.adobe.com/page/kYvLa/> (дата обращения: 18.04.2020).

⁵ Левина К. Координатор образовательной онлайн-платформы как перспективная профессия в сфере образования. URL: https://si-sv.com/publ/koordinator_obrazovatelnoj_onlajn_platforny/20-1-0-379 (дата обращения: 18.04.2020).

⁶ Rustici M. What is a «Platform for e-Learnings»? URL: <https://scorm.com/blog/what-is-a-platform-for-e-learning/> (дата обращения: 18.04.2020).

⁷ Humber D. What is a learning platform — and a template to help you choose the right one. URL: <https://www.in2itive.co.uk/articles/what-is-a-learning-platform-and-a-template-to-help-you-choose-one#learning-platform-nomenclature> (дата обращения: 18.04.2020).

² Приказ Министерства образования и науки РФ от 23 августа 2017 г. № 816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ». URL: <https://base.garant.ru/71770012/> (дата обращения: 18.04.2020).



Фил Хилл представил платформу как абстрактную технологическую базу, на которой можно построить другие технологии или процессы⁸. По мнению автора, обучающие платформы предназначены для поддержки и взаимодействия с несколькими учебными и социальными приложениями, причем не только в качестве расширений корпоративной системы, но и в качестве основного конструкторского решения. Исследователь считал, что учебные платформы должны разрабатываться вокруг учащегося, что даст ощущение идентификации, которое поддерживается на протяжении всего обучения⁹.

Автор доказал, что учебные платформы являются социальными по своей природе, так как поддерживают связи между учащимися и настраивают контент на основе потребностей учащихся. Они так же включают встроенную аналитику, основанную на объединении данных учащихся между курсами, учреждениями и за их пределами. Учебные платформы позволяют создавать учебный и пользовательский контент¹⁰. А специалисты Science Advances считают, что онлайн и смешанные системы могут дать такие же результаты обучения для студентов, как и традиционные очные занятия¹¹.

В качестве основного технологического инструментария обучающей платформы Даррен Хамбер видел «проверенный инструментарий», имеющий обширную коллекцию испытанных инструментов (функций и средств), которые поддерживают электронное онлайн-обучение¹².

В одной из своих статей Джош Берсин констатировал, что рынок образовательных платформ (LXP) быстро растет. «Всего несколько лет назад компании Pathgather, Degreed и EdCast, впервые предложили платформу, позволяющую легко находить корпоративный учебный контент, а спустя небольшое время эти порталы следующего поколения обрели массовый спрос, и теперь тысячи компаний хотят иметь свою систему управления обучением»¹³.

По его подсчетам, в 2019 г. рынок LXP и LMS составил около 4 млрд долларов и он растет на 50% в год, поэтому каждый поставщик системы управ-

ления обучением (LMS) старается предложить свой оригинальный продукт¹⁴.

В этой связи не удивительно, что российский производитель также озаботился созданием своих цифровых продуктов, на которые резко возрос спрос в период пандемии 2020 г.

Исходя из вышеизложенного, можно предположить, что образовательная платформа должна включать два элемента: систему управления обучением и виртуальную образовательную среду. Первая предоставит возможность создать автоматизированную систему управления образовательным процессом. Вторая — аккумулирует образовательный контент: электронные библиотеки, онлайн-курсы, дополнительную научную и учебную информацию. На платформе можно установить роботизируемых консультантов (ботов), которые смогут определять устаревшую нормативно-правовую базу и вносить изменения в электронный контент.

Очевидно, что в современных условиях создание онлайн-платформ обучения — это выход из технологического образовательного застоя. Выступая за развитие новых образовательных технологий, мы не отрицаем традиционного образования, полагаем что личное общение преподавателей и обучающихся решает помимо образовательной задачи массу иных значимых вопросов, начиная от воспитательных, заканчивая социальной коммуникацией.

Цифровизация с ее плюсами и минусами — это тренд нынешней эпохи и среда обитания молодежи, для которой виртуальный мир все чаще заменяет реальный. Следовательно, новые условия бытия определяют и иной взгляд на концепцию обучения. Как известно, кто не успел, тот опоздал. Не хотелось, чтобы наше образование оказалось аутсайдером. Поэтому тема создания образовательных платформ остается актуальной и наиболее перспективной.

Основываясь на своем опыте, можем сделать вывод, что ныне действующие российские платформы, такие как: «Арзамас», «Лекториум», «Универсариум», «Стэпик», «ПостНаука» не соответствуют требованиям подготовки обучающихся по вузовским образовательным программам, так как «заточены» на просветительскую программу. Подробную характеристику мы им давали в предыдущей статье¹⁵.

Попытки поиска удобной образовательной платформы породили множество постов в виртуальной среде, где авторы, обмениваясь суждениями, рекомендуют интересные, по их мнению, образовательные платформы, иногда не видя разницы

⁸ Phil H. What is a Learning Platform? URL: <https://eliterate.us/what-is-a-learning-platform/> (дата обращения: 18.04.2020).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Chirikov I. Online education platforms could scale high-quality STEM education for universities. URL: <https://phys.org/news/2020-04-online-platforms-scale-high-quality-stem.html> (дата обращения: 19.04.2020).

¹² Humber D. What is a learning platform — and a template to help you choose the right one. URL: <https://www.in2itive.co.uk/articles/what-is-a-learning-platform-and-a-template-to-help-you-choose-one#learning-platform-nomenclature> (дата обращения: 18.04.2020).

¹³ Bersin J. Learning Experience Platform (LXP) Market Grows Up: Now Too Big To Ignore. URL: <https://joshbersin.com/2019/03/learning-experience-platform-lxp-market-grows-up-now-too-big-to-ignore/>

¹⁴ Там же.

¹⁵ Жильцов Н.А., Чердаков О.И. Тенденции виртуального образования (уроки COVID-19) // Юридический мир. 2020. № 7.

между электронными инструментами и образовательными платформами. Так появляются рейтинги, в которых не обремененные знаниями пользователи в качестве перспективных образовательных платформ называют Skype, Zoom и другие¹⁶, тем самым вводят аудиторию подписчиков в заблуждение. Например, относят к образовательной платформе вышеназванный «Skype» — являющийся телекоммуникационным инструментом Microsoft для удаленного взаимодействия в режиме реального времени. Или «Zoom» — облачный инструмент для проведения видеоконференций, адресованный прежде всего крупным организациям или компаниям, позволяющий пользователям осуществлять групповые коммуникации, проводить и записывать собрания, участвовать в групповых чатах.

По мнению аналитиков, к популярным образовательным платформам в сети Интернет относятся: Highbrow, Смотри.Учись, Vector, Changelenge, Skillshare, Crash Course, TedEd, Instructables, HowStuffWorks и ранее названный нами Stepik¹⁷. Все они представляют разрозненные видеокурсы, которые можно использовать в качестве дополнительных материалов.

Уилл Далтон, Брайан Тернер выбрали платформы, популярные среди зарубежных студентов. В качестве приоритетных они выделили: Google Classroom; Docebo; WizIQ; Adobe Captivate; Разъяснение; Артикулируйте 360; Сдвиг; Лектора Вдохновляют; Blackboard Learn¹⁸. Критериями оценки популярности платформ авторы определили: доступность для пользователя; возможность использования на любых гаджетах; количество подписчиков.

Иную картину в рейтинге образовательных платформ представил Ник Малекос. Основываясь на количественном показателе заинтересованных пользователей, он выстроил их по ранжиру. На первом месте LearnWorlds, а затем все остальные: Udemy, Skillshare, Coursera, Thinkific, Open-edX, WizIQ, Teachable, Kajabi, LearnDash, Podia¹⁹.

Еще один взгляд на перспективные образовательные платформы предложила Ребекка Картер. В ее рейтинге первой выступает платформа

Coursera, затем LinkedIn Learning и далее по списку Sharing skills, EDXMOOC, Udacity, Docebo²⁰.

Все предложенные рейтинги отличаются индивидуальной оценкой сложившегося в виртуальном пространстве рынка образовательных услуг. Это обусловлено личным представлением авторов об образовательных задачах, которые должна решать платформа.

К сожалению, платформ, позволяющих осуществлять полноценный процесс обучения, например, по юриспруденции или иным гуманитарным наукам, на сегодняшний день на отечественном образовательном рынке нет. К примеру, под задачи образовательной модели юридического образования вышеназванные платформы в их современном виде не подходят. Лишь некоторые курсы можно использовать в качестве дополнительного контента.

На сайте Министерства науки и высшего образования Российской Федерации сформирован перечень онлайн-курсов, реализуемых на безвозмездной основе, которыми может воспользоваться любой студент и сотрудник образовательной организации²¹. Правда, они лишь частично решают обозначенную образовательную задачу.

Следует отметить, что современные российские средства коммуникации, так же, как и зарубежные, продвигаются в образовательном направлении. В сети интернет, например, представлена презентация так называемой национальной платформы, анонсируемой Ростелекомом²². По заявлению разработчиков, платформа многофункциональна и способна решать любые образовательные задачи.

Можно сделать вывод, что для успешной образовательной деятельности высшим учебным заведениям целесообразно обзавестись собственной образовательной платформой. Однако для многих образовательных учреждений это слишком затратное дело, но выход есть: а) через кооперацию вузов, реализующих одноименные образовательные программы, например, межвузовские образовательные платформы по юриспруденции или иным гуманитарным или техническим направлениям; б) создавать свою собственную платформу, привлекая заинтересованных работодателей; в) арендовать платформу Ростелекома или иных учреждений.

Теперь перейдем к онлайн-курсам, о которых мы заявили в названии статьи. Большинство

¹⁶ ТОП-10 платформ для дистанционного образования в школе и дома. URL: <https://zen.yandex.ru/media/iamateacher/top10-platform-dlia-distancionnogo-obrazovaniia-v-shkole-i-doma-5e9345100ff3ce2ef6444251> (дата обращения: 28.04.2020).

¹⁷ Top 10 Virtual Learning Platforms Of 2020. URL: <https://danlok.com/top-10-virtual-learning-platforms-of-2020/> (дата обращения: 28.04.2020).

¹⁸ Will Dalton, Brian Turner. Best online learning platforms of 2020: LMS and VLE for education. April 07, 2020. URL: <https://www.techradar.com/best/best-online-learning-platforms> (дата обращения: 28.04.2020).

¹⁹ Malekos N. The 11 Best Online Learning Platforms (for 2020). URL: <https://www.learnworlds.com/online-learning-platforms/> (дата обращения: 21.04.2020).

²⁰ Carter R. Best Online Learning Platforms 2020 — The Ultimate Guide. URL: <https://ecommerce-platforms.com/articles/best-online-learning-platforms> (дата обращения: 21.04.2020).

²¹ Минобрнауки России сформировало перечень бесплатных онлайн-курсов. URL: <http://neorusedu.ru/news/minobrnauki-rossii-sformirovalo-perechen-besplatnyh-onlajn-kursov> (дата обращения: 21.04.2020).

²² Национальная образовательная платформа. URL: <https://www.biblio.rt.ru/aibs/docs/Prezentacija.Obrazovanie.pdf> (дата обращения: 12.05.2020).



образовательных организаций на момент объявления дистанционной работы не были готовы к деятельности в удаленном режиме. Поэтому возникла тема бесплатного использования онлайн-курсов, разработанных ведущими университетами.

Совершенно очевидно, что онлайн-курс — это авторское творение, рассчитанное на определенные цели и задачи. В нашем случае — на предмет, который разрабатывается в рамках рабочей программы дисциплин. В этой связи каждый онлайн-курс имеет предметную привязку по компетенциям, зачетным единицам и отражает специфику учебного заведения, факультета. Без адаптации, просто взять и перенести курс из одного учебного заведения в другое, крайне проблематично. Наше суждение подтверждается практикой перевода студентов, когда при сравнении учебных планов невозможно перевести обучающегося на аналогичный курс, так как в дисциплинах не хватает зачетных единиц или последовательность их прохождения не коррелирует с учебным планом образовательной организации, куда он переводится.

Вывод напрашивается сам. Онлайн-курсы в отечественной образовательной парадигме могут лишь дополнять образовательный контент, но не заменять его полностью. В условиях, когда реализуется классическая очная схема подготовки обучающихся, использование технологий, «зачтенных» под другую схему обучения, приводит к нарушениям, которые связаны с противоречием образовательной идеологии, установленной ФГОСами. Для их применения должна быть изменена образовательная концепция, связанная с включением в образование дистанционных технологий, электронного обучения, а это другая история.

Мировая практика показывает, что дистанционное образование — это самостоятельная технология, которую можно реализовывать параллельно или как дополнительную опцию, но не подменять традиционную образовательную систему обучения. В этой связи поучителен опыт Южной Кореи, которая в последние десять лет активно продвигается в направлении цифровизации образования.

Джон Би, написавший более 600 статей о стартап-экосистеме Кореи, считает, что через 5–10 лет вполне возможно, что корейские школы и университеты уже не будут использовать учебники, а ско-

рее — онлайн-платформы. Уже созданы цифровые классы и онлайн-курсы для студентов, чтобы учиться в любое время и в любом месте²³.

В то же время автор уверен, что технология в ближайшей перспективе не сможет полностью заменить преподавателей. Однако работа в направлении роботизации образовательной системы ведется. Многие корейские EdTech стартапы в настоящее время предлагают студентам целый ряд инструментов для повышения качества образования, которые позволяют им расширить образовательные возможности. Уже сегодня корейская платформа RIID применяет технологию машинного обучения. Вместо книг и преподавателей RIID использует виртуального тьютора, который способен персонально работать с отдельным студентом²⁴.

Не секрет, что в цифровом мире полное обновление знаний осуществляется каждые два года. Поэтому в этом направлении преподавателю конкурировать с роботом практически невозможно.

В то же время полагаем, что наряду с функцией преподавания, которая, как мы уже отмечали, будет долго востребована обучающимися, существенно возрастает роль преподавателя в их социализации. Именно преподавателям предстоит восполнить нехватку живых социальных контактов и коммуникаций, которые виртуальная среда отнимает у молодежи.

Опыт работы образовательных организаций в условиях реализации антивирусных мероприятий наводит на многие размышления. Эта тема стала одной из основных в повестке нового руководства Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. Она активно обсуждается в Союзе ректоров высших заведений России, Российском профессорском собрании и образовательных организациях. Думается, что целесообразно создать общероссийскую площадку, которая позволила бы аккумулировать суждения профессионального сообщества по вопросу включения новых технологий в наше образование.

²³ John By. Top 10 Korean EdTech Startups Transforming Education — Best of 2020. URL: <https://seoulz.com/top-10-korean-edtech-startups-transforming-education-best-of-2020/> (дата обращения: 10.05.2020).

²⁴ Там же.

Литература

1. Жильцов Н.А. Тенденции виртуального образования (уроки COVID-19) / Жильцов Н.А., Чердаков О.И. // Юридический мир. 2020. № 7. С. 18–22.

References

1. Zhiltsov N.A. Tendentsii virtualnogo obrazovaniya (uroki COVID-19) [Trends of Virtual Education (Lessons of COVID-19)] / Zhiltsov N.A., Cherdakov O.I. // Yuridicheskiy mir — Legal World. 2020. № 7. S. 18–22.

Дистанционное обучение в Грузии — ВЫЗОВЫ И ДОСТИЖЕНИЯ

Сария Нугзар Шотаевич,
ассоциированный профессор
Зугдидского государственного учебного университета, доктор права
sarianug@mail.ru

Шенгелиа Гоча Аликоевич,
помощник декана по связям с государственными и общественными организациями
Юридического факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
gashengelia@mail.ru

Цель. Изучение использования элементов дистанционного обучения в сфере образования и выявление некоторых его особенностей на фоне массового распространения нового коронавируса (COVID-19) в Грузии. **Методология.** Анализ, синтез, диалектика, историко-правовой, системный методы исследования. **Выводы.** Пандемия COVID-19 потребовала от системы образования перестроиться в кратчайшие сроки, полностью заменив очное обучение на обучение с использованием дистанционных технологий. Шаги, предпринятые Правительством Грузии в 2020 г. для преодоления проблем в сфере образования, вызванных пандемией COVID-19, и для обеспечения непрерывного образовательного процесса, дали положительные результаты. Вместе с тем возникла необходимость развития технологической инфраструктуры, которая является обязательным условием для эффективного дистанционного обучения. **Научная и практическая значимость.** Исследование поможет всем лицам, заинтересованным в совершенствовании дистанционного обучения, выявить все плюсы и минусы этого процесса и на основе сравнительного анализа разработать соответствующие рекомендации для дальнейшего развития дистанционного обучения.

Ключевые слова: учебный процесс, COVID-19, дистанционное обучение, школа, высшее учебное заведение, чрезвычайное положение, образовательные электронные ресурсы, технологическая инфраструктура.

В связи с массовым распространением нового коронавируса (COVID-19) и с учетом стоящих перед страной возрастающих вызовов, а также для соответствующего реагирования на пандемию, объявленную Всемирной организацией здравоохранения, Президент Грузии Декретом № 1 от 21 марта 2020 г.¹ объявил чрезвычайное положение на всей территории Грузии. Данный декрет дает право Правительству Грузии вводить иные правила и условия, чем предусмотренные Законами Грузии: «О раннем и дошкольном воспитании и образовании»², «Об общем образовании»³, «О профессиональном образовании»⁴, «О спе-

циальном профессиональном образовании»⁵ и «О высшем образовании»⁶.

Правительство Грузии 23 апреля 2020 г. на основании вышеуказанного декрета принимает Постановление № 181 «Об утверждении мер по предотвращению распространения нового коронавируса в Грузии»⁷. В соответствии с данным постановлением на период чрезвычайного положения учреждения общего и высшего образования должны перейти на дистанционное обучение с использованием разных форм коммуникации. Администрации образовательных учреждений переведены на дистанционный режим работы (кроме критически необходимых). Запрещено проведение всех видов тренингов, конференций, семинаров, кроме дистанционных.

¹ საქართველოს მთელ ტერიტორიაზე საგანგებო მდგომარეობის გამოცხადებასთან დაკავშირებით გასატარებელ ღონისძიებათა შესახებ. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/4830372?publication=0> (дата обращения: 28.04.2020).

² ადრეული და სკოლამდელი აღზრდისა და განათლების შესახებ. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/3310237?publication=8> (дата обращения: 28.04.2020).

³ ზოგადი განათლების შესახებ. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/29248?publication=83> (дата обращения: 28.04.2020).

⁴ პროფესიული განათლების შესახებ. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/4334842?publication=2> (дата обращения: 28.04.2020).

⁵ სპეციალური პროფესიული განათლების შესახებ. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/1531874?publication=6> (дата обращения: 28.04.2020).

⁶ უმაღლესი განათლების შესახებ. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/32830?publication=80> (дата обращения: 28.04.2020).

⁷ საქართველოში ახალი კორონავირუსის გავრცელების აღკვეთის მიზნით გასატარებელი ღონისძიებების დამტკიცების შესახებ. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/4830610?publication=28> (дата обращения: 28.04.2020).



Далее 31 марта 2020 г. Правительство Грузии принимает постановление № 205 «О реализации образовательного процесса в образовательных учреждениях в период чрезвычайной ситуации»⁸. Данное постановление утвердило правила реализации образовательного процесса образовательными организациями, в частности:

1. Каждое общеобразовательное учреждение обязано обеспечивать предоставление установленного Министерством образования, науки, культуры и спорта Грузии (далее – Министерство) дистанционного/электронного обучения учащимся с использованием специальных электронных платформ, созданных для образовательных целей «Телешкола»⁹ или/и онлайн обучения.

2. Каждое высшее учебное заведение должно обеспечить выбор и правильное использование приложения/платформы электронного обучения, с помощью которых можно интерактивно проводить учебный процесс. После завершения чрезвычайного положения высшее учебное заведение должно полностью обеспечить доступность высшего образования для студентов, оставшихся без дистанционного обучения, в выбранной лектором форме.

В соответствии с вышеупомянутыми правовыми регуляциями 30 марта 2020 г. Министерство в сотрудничестве с Первым телеканалом Грузии запустило проект «Телешкола». Проект позволяет всем ученикам, независимо от того, имеют ли они доступ к Интернету, увидеть интересные уроки по всем предметам. Общая сетка (таблица уроков) включает в себя все школьные предметы по каждому классу. Телеуроки, предусмотренные национальной учебной программой, проводят опытные педагоги по разным предметам, работающие как в государственном, так и в частном секторе. Они предлагают ученикам адаптированную к «Телешколе» учебную программу. Расписание уроков «Телешколы» представлено на сайтах Министерства и Первого телеканала Грузии¹⁰.

При планировании уроков «Телешколы» учитываются интересы учащихся с особыми образовательными потребностями на основе рекомендаций специальных педагогов и психологов. Так-

же стоит отметить, что все уроки сопровождаются сурдопереводом.

Министерство также разработало специальные советы для эффективного вовлечения учащихся и родителей в уроки «Телешколы»¹¹.

Кроме того, для облегчения дистанционного обучения Министерство и юридическое лицо публичного права «Информационная система управления образованием» (EMIS) предоставили школам возможность использовать более 15 продуктов Microsoft при проведении интерактивных уроков¹². Для государственных школ Грузии (администрации, учителей и учеников) был создан профиль пользователя Microsoft Office 365. Им пользуются до 600 000 учеников и до 55 000 учителей. По последним данным, количество пользователей программой Teams составляет 213 919 человек. Электронное хранилище данных OneDrive и онлайн-хранилище данных насчитывают около 14 000 активных пользователей. Microsoft Teams создала виртуальные классы для всех школьных классов и предметов; разработаны видео и текстовые инструкции для государственных школ, которые размещены на соответствующих порталах¹³. В сотрудничестве с компанией Microsoft уже переведен / локализован краткий учебный курс Teams, который размещен на портале el.ge и на странице инструкций в email.mes.gov.ge. Ведется перевод/локализация следующих курсов: 21st Century Learning Design и O365 Teachers Academy. Кроме того, с Microsoft ведутся переговоры о переводе некоторых платформ Office 365, включая Teams, на грузинский язык.

На платформе el.ge создано пространство для преподавателей и учеников, где собраны тематические ресурсы в соответствии с национальной учебной программой. Кроме того, в настоящее время идет процесс создания цифрового банка заданий, который будет опубликован на портале el.ge. Тематические блоки школьных программ будут улучшены, опираясь на полученные продукты и опыт; в процессе дистанционного обучения учителям будет оказана помощь в фасилитации¹⁴ учебных групп; опираясь на практику дистанционного обучения, разрабатываются методические путеводители; также внедряются развивающие

⁸ საგანგებო მდგომარეობის მოქმედების პერიოდში საგანმანათლებლო დაწესებულებებში სასწავლო პროცესის განხორციელების შესახებ. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/4840190?publication=0> (дата обращения: 28.04.2020).

⁹ «Телешкола» (по-грузински ტელესკოლა) – проект Министерства образования, науки, культуры и спорта Грузии. Трансляция уроков, предусмотренных учебным планом, по телевидению. Это один из методов дистанционного обучения. Занятия проходят с понедельника по пятницу.

¹⁰ «ტელესკოლის» გაკვეთილების ცხრილი. URL: <http://mes.gov.ge/content.php?id=10272&lang=geo>; URL: <https://1tv.ge/news/pirveli-arkhi-ganatleba-teslekolis-gakvetelebis-ckhrili/> (дата обращения: 28.04.2020).

¹¹ რჩევები მოსწავლეებსა და მშობლებს „ტელესკოლის“ გაკვეთილებში ეფექტიანი ჩართულობისთვის. URL: <http://mes.gov.ge/content.php?id=10273&lang=geo> (дата обращения: 28.04.2020).

¹² განათლების, მეცნიერების, კულტურისა და სპორტის სამინისტროსაჯარო სკოლებს დისტანციური სწავლებისთვის Microsoft-ის 15-ზე მეტი პროგრამის გამოყენებას სთავაზობს. URL: <https://www.mes.gov.ge/content.php?t=srch&search=Microsoft&id=10241&lang=geo> (дата обращения: 28.04.2020).

¹³ URL: <https://email.mes.gov.ge/>; URL: <https://el.ge/> (дата обращения: 28.04.2020).

¹⁴ Фасилитация (от англ. «facilitate» – облегчать) – это специальные действия, направленные на организацию групповой работы.

оценки¹⁵ в электронном формате с использованием инструментов, разработанных в рамках «Модели новой школы»¹⁶.

Во всех муниципалитетах Грузии были созданы виртуальные консультационные пространства, где эксперты-добровольцы из «Модели новой школы» помогают учителям дистанционного обучения в технологических вопросах.

Команда, реализующая «Модель новой школы», продолжает активно работать над созданием вспомогательных электронных ресурсов по музыке и компьютерным наукам на грузинском языке. Следует отметить, что в процессе создания этих ресурсов используется искусственный интеллект в виде чат-ботов¹⁷. В рамках проекта было создано 5 чат-ботов для образовательных электронных ресурсов. Один из них встроено на официальной странице проекта «Модель новой школы» в Facebook. С момента своего запуска чат-бот ответил на вопросы 1 177 пользователей.

С учетом опыта школ, включенных в «Модель новой школы», Министерство приняло решение, что с апреля 2020 г. члены групп поддержки активно работают в государственных школах как со стороны совершенствования практики дистанционного обучения, так и для обмена опытом с другими школами/учителями. Эксперты по разработке и внедрению учебной программы, по технологиям, по лидерству в области образования, их помощники:

- оказывают учителям помощь в фасилитации групп в процессе дистанционного обучения;
- в режиме активного сотрудничества оцифровывают комплексные задачи и создают банк цифровых заданий, который будет опубликован на портале e1.ge. На основе полученных продуктов и опыта улучшаются тематические блоки школьных учебных программ;
- опираясь на практику дистанционного обучения, разрабатывают методические путеводители;

¹⁵ Развивающая оценка имеет целью улучшение качества обучения, способствует развитию учащихся, что означает получение информации об уровне понимания и восприятия учащимися и использование этой информации для содействия их прогрессу с помощью разных активностей и стратегии обучения.

¹⁶ «Модель новой школы» — это часть реформы общего образования с целью улучшения качества образования в школах. В рамках нее в школьной жизни возник новый контур — группа поддержки, которая на базе школы оказывает педагогам консультации в нескольких направлениях: введение и развитие школьного учебного плана, развитие эффективных подходов управления школой, интеграция цифровых технологий в учебный процесс. Проект изначально был реализован в 65 государственных школах, в текущем семестре в проект включено еще 100 государственных школ. Запланировано, что проект до 2024 г. охватит все государственные школы.

¹⁷ Чат-бот (англ. chatbot) — это программа, которая имитирует реальный разговор с пользователем. Чат-боты позволяют общаться с помощью текстовых или аудио-сообщений на сайтах, в мессенджерах, мобильных приложениях или по телефону.

- помогают учителям как с содержательной, так и с технической точки зрения, в проведении развивающих оценок в электронном формате, используя инструменты, разработанные в рамках «Модели новой школы».

Активно используется новая грузинская платформа дистанционного обучения «Feedc Edu»¹⁸. Платформа «Feedc Edu» бесплатная, работает на любом смартфоне и не требует высокоскоростного интернета. На ней можно делиться заданиями, загружать/скачивать файлы и проводить групповые занятия. Она удобна в пользовании как для учителей, так и для учеников и родителей. А также в ней можно зарегистрироваться по номеру мобильного телефона. Если у пользователя возникнут какие-либо вопросы, техническая команда платформы поможет ему онлайн через чат на «Feedc Edu».

В соответствии с рекомендациями Министерства все высшие учебные заведения Грузии с 16 марта 2020 г. перешли на дистанционную форму обучения. Каждое из них обеспечило выбор и использование приложения/платформы для электронного обучения, с помощью которых стало возможным проводить процесс обучения в интерактивном режиме. Для наглядности приводим некоторые из высших учебных заведений.

Тбилисский государственный университет имени Ивана Джавахишвили (ТГУ)¹⁹. В соответствии с рекомендациями Министерства в учебном процессе в Международной школе экономики (ISET)²⁰ ТГУ начато использование элементов электронного обучения в режиме реального времени или в записи с помощью Zoom, Smartboard и Webinar. С 23 марта все факультеты университета и Центр профессионального образования ТГУ перешли на элементы электронного обучения. Это позволяет вести учебный процесс, не нарушая существующий академический календарь, согласно которому аудиторные занятия по академическим программам завершатся 27 июля 2020 г. Для этой цели будет модифицирована и система оценки знаний.

ТГУ разработал подробные путеводители по регистрации в электронных системах обучения (Moodle, LMS и др.). Каждый студент на портале ТГУ дополнительно получил личный адрес электронной почты. Студенты получают информацию от администраций факультетов, на какой платформе и когда будут доступны электронные курсы.

¹⁸ პირველი ქართული პლატფორმა ონლაინ სწავლებლისთვის. URL: <https://edu.feedc.com> (дата обращения: 28.04.2020).

¹⁹ ივანე ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტი. URL: <https://www.tsu.ge/ge/> (дата обращения: 28.04.2020).

²⁰ The International School of Economics at Tbilisi State University (ISET). URL: <https://iset.tsu.ge/> (дата обращения: 28.04.2020).



Лекции являются интерактивными и дают студентам возможность задавать вопросы, участвовать в дискуссиях и обсуждениях. Онлайн-платформа позволяет проводить лекции в синхронном режиме (так называемый Livestream) и обмен лекционными материалами.

Учебные материалы и электронные лекции доступны для всех студентов, материалы загружаются поэтапно на различных платформах. Все предметы, которые были запланированы на этот семестр, предоставляются студентам в электронном виде без изменения расписания. Студенты, не выходя из дома, полноценно вовлечены в академический процесс. Лекции проводятся в онлайн-режиме. На лекцию студенты регистрируются из дома. После этого входят в систему и посещают лекции в интерактивном режиме. У студента есть возможность задавать вопросы, высказывать мнения и т.д.

Международный Черноморский Университет²¹. Учебный процесс осуществляется в электронной форме. Лекции проводятся по университетскому расписанию с помощью платформы Google Meet. Университет, исходя из сложившегося в стране положения, в рамках социальной ответственности, предлагает абитуриентам бесплатные онлайн-уроки. С 14 апреля 2020 г. абитуриенты посещают онлайн-уроки по математике, грузинскому языку и литературе, а также английскому языку. Уроки проводят профессора университета. Программы рассчитаны на апрель и май 2020 г., продолжительностью по 4 часа в неделю на каждый предмет.

Технический университет Грузии²². Перешел на процесс обучения с использованием электронных компонентов, работает электронная платформа университета²³. Бакалавры, магистры и докторанты проходят онлайн-лекции на электронной платформе университета, а также с использованием Zoom и BBB²⁴. Подготовлены инструкции в формате видеороликов по интеграции и использованию платформы.

Зугдидский государственный учебный университет имени Шота Месхия²⁵. Успешно использует современные платформы электронного обучения, что позволяет вести учебный процесс в интерактивном режиме. Используется LMS²⁶ — электронная система управления учебным процес-

сом, платформа Moodle, создание Facebook групп, электронная почта и др. Для оценки письменных компонентов были использованы работающие в рамках международного проекта INTEGRITY²⁷ рубрики электронной оценки, внедренные программой Turnitin²⁸. Университет использует среду Google Mail в качестве электронной почты. Подготовлен путеводитель, где детально описана базовая конфигурация университетской электронной почты, способы присоединения к группам Google Classroom, способы участия в собраниях Google Meet. Учетные записи студентов имеют некоторые полезные сервисы, такие как корпоративный домен, неограниченное облачное пространство на Google Drive, централизованное управление электронной почтой и др. В период выставления электронных оценок активности, предусмотренные учебным планом, выполняются также в электронном виде. Письменная часть оценки знаний — промежуточный экзамен — была перенесена по срокам не менее чем за неделю до итогового экзамена.

Вместе с этим руководитель учебного курса может выбрать устную форму промежуточного экзамена, который будет проводиться в рамках компонентов, предусмотренных учебным планом, путем записи его на индивидуально выбранной платформе в качестве доказательства. Если по учебному плану письменная работа предусмотрена как компонент промежуточной оценки, тогда ее загружают в программу Turnitin и считают промежуточным экзаменом.

В высших учебных заведениях регулирование, планирование и контроль дистанционных учебных процессов осуществляется с использованием внутренних ресурсов. Служба обеспечения качества вуза разрабатывает разные формы, методы обучения и оценки знаний в соответствии с новыми регуляциями, утвержденными академическим советом. На факультетах были утверждены расписания онлайн-лекций. Академический персонал при оценке знаний студентов в режиме обратной связи осуществляет создание общей картины сильных и слабых сторон компонентов, выполненных всей группой. Администрация контролирует непрерывность доступа у студентов к библиотечным и IT-ресурсам. С целью получения обратной связи администрация, служба обеспечения качества, факультет, декан, академический персонал ведут постоянную коммуникацию со студентами на удобных им коммуникационных платформах.

²¹ შავი ზღვის საერთაშორისო უნივერსიტეტი. URL: <https://www.ibsu.edu.ge/ge/> (дата обращения: 28.04.2020).

²² საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტი. URL: <https://gtu.ge/> (дата обращения: 28.04.2020).

²³ საქართველოს ტექნიკური უნივერსიტეტის ელექტრონული სწავლების პორტალი. URL: <http://elearning.gtu.ge/> (дата обращения: 28.04.2020).

²⁴ BigBlueButton // <https://bigbluebutton.org> (дата обращения: 28.04.2020).

²⁵ შოთა მესხიას ზუგდიდის სახელმწიფო სასწავლო უნივერსიტეტი // <http://www.zssu.ge/zssu2/> (дата обращения: 28.04.2020).

²⁶ Learning management system.

²⁷ Международный проект INTEGRITY обеспечивает механизмы академической добросовестности. Подробно см.: აკადემიური კეთილსინდისიერება ხარისხიანი სწავლისა და სწავლებისთვის ქართულ უმაღლეს საგანმანათლებლო დაწესებულებებში. URL: <http://integrity.iliauni.edu.ge/proequis-mokle-aghtsera/> (дата обращения: 28.04.2020).

²⁸ Программа Turnitin, интегрирована в moodle.zssu.ge и определяет процентный показатель плагиата с указанием источников.

Служба обеспечения качества, администратор сетей контролируют справедливость, валидность и надежность методов оценки во время электронных оценок.

Можно отметить, что на сегодняшний день в Грузии нет студентов, высказывающих недовольство дистанционной формой обучения. Студенты не ставили вопрос об уменьшении или отмене платы за обучение.

В рамках социальной ответственности издатель предоставил учащимся и учителям бесплатный доступ к электронным версиям своих книг на определенный период времени. Они также предложили некоторые акции в книжных магазинах и сервис бесплатной доставки по почте. Интернет-магазин электронных книг lit.ge предоставил всем гражданам Грузии свободный доступ на месяц к размещенным на его платформе 2093 электронным книгам издательств «Палитра L» и «Издательство Бакури Сулакаури». Издатели предоставили учащимся и учителям бесплатный доступ к электронным версиям грифованных школьных учебников.

После истечения чрезвычайного положения, в соответствии с Постановлением Правительства Грузии от 22 мая 2020 г. № 321 «О реализации образовательного процесса в образовательных учреждениях»²⁹, общеобразовательные и высшие учебные заведения должны осуществлять учебный процесс с использованием различных форм дистанционного обучения/коммуникации (если это возможно). Кроме того, на основании подп. «д» п. 2 Постановления «Высшее учебное заведение уполномочено проводить практические и лабораторные занятия с соблюдением указаний/рекомендаций, выработанных на основании соответствующих проверок Министерства по делам беженцев с оккупированных территорий, труда, здравоохранения и социальной защиты Грузии, а также экзамены, организуемые высшими учебными заведениями, провести в не дистанционной форме»³⁰.

29 мая 2020 г. Министр по делам беженцев с оккупированных территорий, труда, здравоохранения и социальной защиты Грузии издал Приказ № 01-227/ «Об утверждении рекомендаций по предотвращению распространения нового коронавируса (COVID-19) на рабочих местах»³¹.

²⁹ საგანმანათლებლო დაწესებულებებში სასწავლო პროცესის განხორციელების შესახებ. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/document/view/4876977?publication=0> (дата обращения: 31.05.2020).

³⁰ Там же.

³¹ სამუშაო ადგილებზე ახალი კორონავირუსის (COVID-19) გავრცელების თავიდან აცილების მიზნით რეკომენდაციების დამტკიცების თაობაზე. URL: <https://matsne.gov.ge/ka/>

В приложении № 10 Приказа даны рекомендации для лабораторий и экзаменационных центров высших учебных заведений. Согласно рекомендациям, в июне и июле в высших учебных заведениях возможно проведение промежуточных и итоговых экзаменов в обычном режиме.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) опубликовала отчет по преодолению вызовов в сфере образования, вызванных COVID-19, пандемией 2020 г. В исследовании рассмотрены примеры из 98 стран. Шаги, предпринятые правительством Грузии для обеспечения непрерывного образовательного процесса, считаются одним из лучших примеров.

Самый большой вызов, стоящий перед мировой системой образования, — неготовность технологической инфраструктуры. Ее готовность является необходимым условием для эффективной реализации дистанционного обучения. В этом отношении Грузия была гораздо лучше подготовлена, чем другие страны, — говорится в исследовании³².

Исходя из сложившейся ситуации в Грузии, отношение учащихся, студентов, родителей, учителей и преподавателей к дистанционному обучению оценивается положительно. Они хорошо осознают необходимость произошедших изменений. Эти изменения обеспечивают непрерывность учебного процесса и его адаптацию к интересам учащихся и студентов. Более того, родители удовлетворены тем, что им была предоставлена возможность наблюдать за онлайн-активностью своих детей, знакомиться с получаемыми оценками. В то же время существует определенный интерес к процессу обучения, связанный с использованием различных технологий.

Конечно, определенные результаты по дистанционному образованию в Грузии достигнуты, непрерывному образовательному процессу ничего не угрожает. Но есть вызовы, и они касаются студентов, остающихся вне дистанционного обучения, дальнейшего совершенствования технологической инфраструктуры, доступности цифровых версий книг, модификации системы оценки. Сегодня мир сталкивается с серьезными проблемами, которые можно преодолеть совместными усилиями, чтобы государства в полной мере могли обеспечить непрерывность и доступность общего и высшего образования.

document/view/4883653?publication=0 (дата обращения: 31.05.2020).

³² A framework to guide an education response to the COVID-19 Pandemic of 2020. URL: <https://www.schooleducationgateway.eu/en/pub/resources/publications/educational-response-covid19.htm> (дата обращения: 28.04.2020).

Последствия уклонения от уголовного наказания в виде штрафа

Александрова Алина Вячеславовна,
аспирант Юго-Западного государственного университета (ЮЗГУ),
секретарь судебного заседания Курского областного суда
alinaab@bk.ru

Цель статьи состоит в рассмотрении проблем, возникающих в связи с уклонением осужденного от уплаты штрафа как вида наказания, а также в разработке научно обоснованных рекомендаций для построения оптимального механизма его реализации. **Методологическую основу** исследования составляют положения диалектики, взятые в единстве с общенаучными, социальными и частными методами. **Выводы:** выявлены недостатки мер реагирования на уклонение от исполнения штрафа и предложены механизмы реального исполнения наказания осужденным, такие как: установление двухступенчатого механизма, предполагающего, что злостным уклонением будет считаться только повторная неуплата штрафа после вынесения соответствующего предупреждения судебного пристава-исполнителя в письменном виде (подобный порядок предполагает существенные изменения редакции ст. 32 УИК РФ) и предоставление суду права заменять штраф, в том числе если он был уплачен частично, на любой более строгий вид наказания, в том числе и на лишение свободы, что требуется отразить в ч. 5 ст. 46 УК РФ. **Научная и практическая значимость.** Выводы, сделанные в статье, могут быть использованы в научных целях и при создании нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы в данной сфере.

Ключевые слова: штраф, уголовная ответственность, правоприменительная практика, осужденный, наказание, законодательство, срок, суд, рассрочка, пристав, замена, злостное уклонение.

Основные положения уголовной и уголовно-исполнительной науки, а также действующего российского законодательства гласят, что для эффективного достижения целей уголовного наказания необходимо реально исполнять его в соответствии с приговором суда. Но в правоприменительной практике имеют место случаи, когда осужденные уклоняются от уплаты штрафа или не в состоянии его уплатить, в результате чего приговор фактически не исполняется.

Нормы УК и УИК РФ предусматривают меры реагирования на подобные ситуации в случаях, когда штраф назначается в качестве как основного, так и дополнительного вида наказания. Необходимость подробного рассмотрения подобных мер, а также внесения соответствующих законодательных изменений подтверждается тем, что штраф в добровольном порядке выплачивает лишь примерно пятая часть осужденных (в качестве основного наказания), и совсем ничтожный процент в случае назначения штрафа как дополнительного вида наказания¹.

Рассмотрение затронутой темы необходимо начать с определения того, кого в соответствии с нормами российского законодательства следует считать злостно уклоняющимся от уплаты штрафа. В соответствии с ч. 1 ст. 32 УИК РФ таковым при-

знается осужденное к исполнению штрафа лицо, не уплатившее данное наказание либо его часть в установленный законом срок. Общий срок уплаты штрафа составляет 60 дней со дня вступления приговора суда в законную силу без рассрочки выплаты. В случае рассрочки осужденный обязан в течение 60 дней со дня вступления приговора или решения суда в законную силу уплатить первую часть штрафа, а оставшиеся части — ежемесячно не позднее последнего дня каждого последующего месяца.

В соответствии с п. 5.1. Постановления Пленума Верховного Суда РФ 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» по смыслу закона, установление других условий, кроме неуплаты штрафа в срок (например, неоднократное предупреждение осужденного судебными приставами-исполнителями о возможности замены штрафа другим наказанием, отобрание у него объяснений о причинах неуплаты штрафа, представление сведений об имущественном положении осужденного и источниках его доходов), для признания осужденного злостно уклоняющимся от уплаты штрафа не требуется.

Таким образом, законодатель не приводит каких-либо дополнительных критериев злостности применительно к штрафу, кроме временного. Однако подробный анализ действующего законодательства позволяет прийти к выводу о том, что при злостном уклонении от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, орган государственной власти, осуществляющий

¹ Кольцов М.И. К вопросу о содержании и месте штрафа в системе уголовных наказаний // Актуальные вопросы юридической науки и практики: сб. науч. тр. членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Тамбов, 2016. С. 104.

правосудие, разрешая ходатайство должностного лица, реализовывающего принудительное исполнение судебных решений и постановлений, о замене штрафа иным, более строгим видом наказания (исключая лишение свободы), при принятии решения может учитывать и другие обстоятельства.

Согласно ч. 2 ст. 32 УИК РФ, в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от уплаты штрафа, назначенного судом в качестве основного наказания, судебный пристав-исполнитель при отсутствии соответствующих сведений об уплате должником назначенной денежной суммы в период не ранее 10, но не позднее 30 дней со дня истечения предельного срока уплаты направляет в суд представление о замене штрафа другим видом наказания в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ. В то же время при рассмотрении подобного представления судебный орган может принять решение об отказе в его замене другим видом наказания как при наличии уважительных причин, так и при их отсутствии. Об этом гласит п. 13 ст. 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве». Таким образом, законодатель, определив в ст. 32 УИК РФ смысл понятия злостного уклонения от уплаты штрафа, ограничил его единственным критерием — неуплатой необходимой суммы в срок, однако по своему содержанию он выходит за эти пределы.

Подобная законодательная коллизия вносит противоречия в правила оценки уклонения от исполнения штрафа как основного вида уголовного наказания, ведь суд, с одной стороны, должен руководствоваться положениями ст. 32 УИК РФ, удовлетворяя все ходатайства судебных приставов о замене штрафа более строгим видом наказания в связи с его неуплатой в срок, однако, с другой стороны, он должен принимать во внимание ст. 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», которая предоставляет право отказа в замене штрафа иным наказанием с дальнейшим возобновлением исполнительного судопроизводства.

Ситуацию усугубляет положение ст. 5.1. постановления Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», которое гласит, что при рассмотрении вопроса о замене штрафа, назначенного в качестве основного наказания, другим видом наказания суду необходимо проверять доводы о том, что осужденный не уклонился от уплаты штрафа, а не уплатил его в срок по уважительным причинам. Таким образом, к временному критерию, установленному ст. 32 УИК РФ, нормативный акт ниже по юридической силе добавляет критерий в виде отсутствия уважительных причин, к которым он относит появившиеся после постановления приговора обстоятельства, вследствие которых осужденный лишен возможности уплатить штраф в срок (например, утрата

дееспособности, нахождение на лечении в стационарном лечебном учреждении, утрата заработка или имущества вследствие обстоятельств, которые не зависели от лица). Иначе говоря, складывается противоречивая ситуация, осужденный, признанный злостным неплательщиком штрафа, назначенного ему в качестве основного уголовного наказания, может быть признан судом лицом, не уплатившим его по уважительным причинам.

Существование в тексте действующего закона выявленного противоречия приводит к неоднозначному толкованию рассматриваемых норм в судебной практике. Решения по схожим ситуациям принимаются диаметрально противоположные. Так, зачастую суды при рассмотрении вопроса о замене штрафа более строгим наказанием не принимают во внимание наличие у осужденных уважительных причин.

Например, постановлением Орловского районного суда Орловской области от 3 августа 2017 г. было удовлетворено представление судебного пристава-исполнителя о замене штрафа в размере 10 000 рублей, назначенного С.Н. Решетникову, наказанием в виде обязательных работ сроком 200 часов. При этом согласно доводам кассационной инстанции, суд не учел наличие у осужденного уважительных причин, а именно, получение им телесных повреждений и нахождение в период уплаты штрафа на стационарном лечении в отделении нейрохирургии².

Кроме того, в ряде случаев суд принимает решение о замене штрафа иным видом наказания и при фактическом отсутствии осужденного, не выяснив причин его неуплаты в срок, что явно нарушает основные положения уголовно-процессуального законодательства, а именно, ст. 6 УПК РФ. Ярким примером может послужить постановление мирового судьи судебного участка № 50 Юрьянского судебного района Кировской области от 2 июля 2019 г., согласно которому в отношении Ю.С. Утебаевой, осужденной по ст. 137 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 10 000 рублей, судебным приставом-исполнителем было внесено представление о его замене другим видом. Однако суд удовлетворил указанное представление и заменил наказание на 200 часов обязательных работ в отсутствие осужденной, тем самым не учел ее мнение и не располагал сведениями о причинах фактической неуплаты штрафа³.

Полагаем, что подобная практика — результат отсутствия в действующем законе единого вы-

² Постановление Президиума Орловского областного суда от 21 декабря 2017 г. по делу № 4У-706/2017 // ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html> (дата обращения: 08.11.2019).

³ Постановление мирового судьи судебного участка № 50 Юрьянского судебного района Кировской области от 2 июля 2019 г. по делу № 10-11/2019 // ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsp/portal.html> (дата обращения: 08.11.2019).

работанного взгляда по данному вопросу, закрепленного на законодательном уровне. С нашей точки зрения, при установлении признака злостности судам необходимо принимать во внимание реальные причины неуплаты осужденным штрафа, что является проявлением гуманизма и справедливости современной уголовно-исполнительной системы. Ведь на стадии назначения уголовного наказания в виде штрафа судебные органы не могут предугадать дальнейших объективных обстоятельств, появившихся уже после постановления приговора, в силу которых осужденный не в силах уплатить штраф (потеря работы, утрата дееспособности, тяжелое заболевание, смерть близких родственников и т.д.).

Таким образом, обобщая вышеизложенное, делаем вывод о том, что серьезной проблемой правового регулирования уклонения от уплаты штрафа как основного вида наказания выступает существующая в законе двусмысленность, которая препятствует вынесению справедливых судебных решений и не отвечает требованиям гуманизма отечественного законодательства. В целях ее устранения целесообразно в ст. 32 УИК РФ внести изменения, которые будут непосредственно указывать на необходимость учета судами уважительных причин при решении вопроса о замене штрафа иным видом наказания.

В продолжение рассматриваемого вопроса необходимо отметить, что применение мер ответственности за уклонение от уплаты штрафа возможно после его признания в качестве злостного. Российский законодатель не предусмотрел механизма поэтапного признания злостно уклоняющимся от уплаты штрафа по аналогии с иными видами уголовного наказания (обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы, принудительные работы). Иными словами, по смыслу действующего законодательства любое уклонение от уплаты штрафа признается злостным, что не совсем справедливо и допустимо с позиций системности и единства терминологии в уголовно-исполнительном праве.

В современной научной литературе неоднократно упоминалось о несостоятельности и неполноте данного термина, поскольку нормы Уголовного кодекса РФ, Уголовно-исполнительного кодекса РФ, а также иных нормативно-правовых актов не содержат понятия «простого» уклонения от уплаты штрафа. В связи с этим возникает объективный вопрос: «С какой целью законодатель устанавливает злостное уклонение, не определив понятия «уклонение»?»

Применение термина «злостное уклонение от уплаты штрафа» было бы обоснованно только в целях разграничения злостного уклонения, требующего уголовно-правового регулирования, и уклонения, не требующего такового. Наглядным

примером служит механизм, установленный применительно к исправительным работам и ограничению свободы, в отношении которых при использовании термина «злостное уклонение от отбывания наказания» определяется перечень нарушений порядка и условий отбывания наказания, составляющих основу злостного уклонения. В этом случае следует согласиться с точкой зрения С.Г. Спивак, согласно которой злостность отражает стойкость противоправного поведения лица, продолжение неисполнения им обязанности после вынесенного официального предупреждения или принятия мер соответствующими государственными органами⁴.

Как справедливо отмечает А.В. Бриллиантов, по своей юридической природе злостное уклонение отличается от «обычного» активностью поведения (например, сокрытие места нахождения) и (или) его упорством (повторность, продолжение негативного поведения, несмотря на предупреждения), поэтому отсутствие таких признаков будет означать и отсутствие злостного уклонения⁵. На основании этого не представляется грамотным и разумным назвать весь массив уклонений от уплаты штрафа как вида уголовного наказания «злостным», ведь законодатель не делит их на «злостные» и не являющиеся таковыми, устанавливая лишь единственный критерий для такого признания — временной.

Руководствуясь основополагающими принципами уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также законами логики, делаем вывод о том, что злостному уклонению от отбывания наказания должно предшествовать «простое» уклонение, однако в связи с его отсутствием в законе в целях устранения существующих коллизий целесообразным представляется предусмотреть возможность установления двухступенчатой системы мер ответственности за уклонение от исполнения уголовного наказания в виде штрафа. Более гуманным и применимым к условиям российской уголовной системы видится поэтапный механизм, который будет выглядеть следующим образом:

- 1) лицо, впервые не уплатившее назначенный ему в качестве основного вида наказания штраф, признается законом уклоняющимся от его исполнения. В этом случае судебные приставы-исполнители как уполномоченные законом субъекты выносят в отношении таких лиц предупреждение в письменной форме о возможности замены штрафа другим видом наказания.
- 2) при повторном уклонении осужденного от уплаты штрафа после вынесенного письменно-

⁴ Спивак С.Г. Проблемы исполнения наказания в виде штрафа // Исполнительное право. 2014. № 2. С. 4.

⁵ Бриллиантов А.В. Понятие «злостное уклонение» в уголовном законе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 5. С. 15.

го предупреждения судебных приставов-исполнителей, а также в случае, когда он скрылся с места жительства и его местонахождение неизвестно, лицо признается злостно уклоняющимся от отбывания наказания. В отношении такого осужденного судебный пристав-исполнитель направляет в суд представление о замене штрафа другим, более строгим видом наказания.

Полагаем, что законодательное установление изложенного постепенного порядка признания лица злостно уклоняющимся от уплаты наиболее мягкого из имеющихся видов уголовных наказаний приведет к достижению нескольких целей. Прежде всего подобный механизм позволит добиться определенной системности и внесет в действующий закон единообразие в вопросе признания лица злостно уклоняющимся (правовые процедуры такого признания станут аналогичными для ряда уголовных наказаний). Предлагаемая процедура должна рассматриваться как логичное следствие ставшего традиционным в уголовном праве использования термина «злостность» в тех случаях, когда противоправное деяние имеет определенные признаки, которым в данном случае является неоднократность.

Кроме того, законодательная новелла окажет более гуманное воздействие на осужденного, фактически предоставив ему больше времени для поиска средств и возможностей уплаты штрафа.

Продолжая рассматривать особенности уклонения от отбывания штрафа как основного наказания, хотелось бы остановиться на характеристике такой меры реагирования на подобное поведение осужденного, как замена штрафа другим, более строгим наказанием. Институт замены штрафа, закрепленный в нормах УК РФ и УИК РФ, является единственным способом реагирования на негативное поведение осужденного. Большая часть рассмотренных по существу представлений о замене штрафа иными видами уголовных наказаний удовлетворяется судами, которые самостоятельно принимают решение о том, каким именно видом наказания следует заменить штраф, а также в каком размере. Подобное законодательное установление, с одной стороны, позволяет избежать случаев фактического неисполнения осужденным наказания в виде штрафа, которые приводят к недополучению государством финансовых средств.

Однако, с другой стороны, активное применение института замены штрафа иным видом наказания приводит к реальной практической проблеме, связанной с тем, что зачастую такая замена осуществляется фактически на более мягкое для осужденного наказание.

Действительно, в ряде случаев единовременная выплата штрафа не может быть осуществлена виновным лицом в силу его низкого социального статуса, небольшого дохода и по ряду иных причин и обстоятельств. В результате наиболее

приемлемым для таких лиц становится, как это ни парадоксально, более строгий вид наказания. Например, зачастую штраф, назначенный в размере 25 000 рублей, воспринимается осужденными гораздо ощутимее и труднее для исполнения, чем отбытие им наказания в виде 140 часов обязательных работ.

К подобному выводу также можно прийти, проанализировав особенности функционирования российской системы уголовных наказаний. Так, интересную причинно-следственную связь выявила в своем исследовании Т.В. Непомнящая, сравнивая фактическую тяжесть таких наказаний, как штраф и исправительные работы. В частности, она приводит следующий пример: лицо осуждено по ч. 1 ст. 158 УК РФ к максимальному размеру штрафа — 80 000 рублей. В случае злостного уклонения от его уплаты суд применяет институт замены данного вида наказания на один год исправительных работ с удержанием из заработной платы 20%. В результате при получении осужденным ежемесячной заработной платы в размере 15 000 рублей он выплатит в доход государства всего 36 000 рублей вместо назначенных изначально 80 000⁶.

Парадоксально, что в правоприменительной практике также можно встретить немало примеров, когда штраф заменяется более строгим видом наказания, которое для осужденного фактически будет являться более мягким.

Так, например, судьей судебного участка № 73 судебного района г. Отрадного Самарской области 11 мая 2017 г. было рассмотрено представление начальника ОСП о замене штрафа другим видом наказания в отношении А.Б. Кушнер, осужденного по ст. 264.1 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 200 000 рублей с запретом заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортных средств, на срок 8 месяцев. В ходе судебного заседания сам А.Б. Кушнер пояснил, что не возражает против удовлетворения судом замены штрафа более строгим наказанием ввиду трудного финансового положения. В результате суд в порядке замены назначил осужденному основное наказание в виде шестидесяти часов обязательных работ⁷.

Аналогичных примеров в судебно-следственной практике огромное множество, что, без сомнения, позволяет сделать вывод о том, что уклонение от уплаты штрафа в современных условиях стало «нормой», «обычным явлением», своеобразным необходимым шагом для осужденного, способствующим назначению более «пригодного» и реально исполнимого для него наказания.

⁶ Непомнящая Т.В. Проблемы реформирования системы уголовных наказаний // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2013. № 1(5). С. 54.

⁷ Постановление судебного участка № 73 судебного района г. Отрадного Самарской области от 11 мая 2017 г. по делу № 4/10-3/2017 // ГАС «Правосудие». Поиск по реквизитам. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения: 09.04.2020).

Решением обозначенной проблемы, практически возможным для реального применения в современных условиях, видится изменение ч. 5 ст. 46 УК РФ в части снятия запрета на замену штрафа (назначенного в качестве основного) наказанием в виде лишения свободы. Подобный вывод обоснован, поскольку если санкция статьи, наряду со штрафом, предусматривает несколько видов иных наказаний, отдельные из которых неразумно назначать ввиду заведомой мягкости для осужденного, только право суда на назначение лишения свободы позволит достичь целей наказания, а также будет стимулировать виновное лицо к максимально быстрому погашению суммы штрафа.

Подводя итог, следует отметить, что в условиях продолжающейся гуманизации уголовной и уголовно-исполнительной политики при соответственном развитии альтернатив лишению свободы, наказание в виде штрафа является необходимым и достаточно перспективным для российского государства.

Единственным разумным и согласующимся с нормами действующего законодательства решением видится установление двухступенчатого механизма, предполагающего, что злостным уклонением будет считаться только повторная неуплата штрафа после вынесения соответствующего

предупреждения судебного пристава исполнителя в письменном виде. Подобный порядок предполагает существенные изменения редакции ст. 32 УИК РФ.

В результате подробного анализа положений закона, правоприменительной практики, мнений ученых и исследователей, было выявлено, что такое средство реагирования на уклонение от исполнения штрафа, как институт его замены более строгим видом уголовного наказания, далеко не всегда достигает своих целей, а зачастую приводит к парадоксальным ситуациям фактического смягчения правового положения уклоняющегося. Был сделан вывод о том, что при невозможности фактической перестройки системы уголовных наказаний выходом из сложившейся ситуации может стать предоставление суду права заменять штраф, в том числе если он был уплачен частично, на любой более строгий вид наказания, в том числе и на лишение свободы, что требуется отразить в ч. 5 ст. 46 УК РФ.

Полагаем, что при таких изменениях законодательства штраф может получить возможность полноценно реализовываться и достигать основные цели уголовного наказания — восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Литература

1. Бриллиантов А.В. Понятие «злостное уклонение» в уголовном законе / А.В. Бриллиантов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 5 (31). С. 14–19.
2. Кольцов М.И. К вопросу о содержании и месте штрафа в системе уголовных наказаний / М.И. Кольцов // Актуальные вопросы юридической науки и практики : сборник научных трудов членов Тамбовского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». Вып. 7 / ответственный редактор Н.С. Ельцов. Тамбов : Принт-Сервис, 2016. С. 103–107.
3. Непомнящая Т.В. Проблемы реформирования системы уголовных наказаний / Т.В. Непомнящая // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2013. № 1 (5). С. 53–56.
4. Спивак С.Г. Проблемы исполнения наказания в виде штрафа / С.Г. Спивак // Исполнительное право. 2014. № 2. С. 3–5.

References

1. Brilliantov A.V. Ponyatie “zlostnoe uklozenie” v ugovnom zakone [The Notion of “Willful Evasion” in the Criminal Law] / A.V. Brilliantov // Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury Rossiyskoy Federatsii — Bulletin of the Academy of the Prosecutor General’s Office of the Russian Federation. 2012. № 5 (31). S. 14–19.
2. Koltsov M.I. K voprosu o sodержanii i meste shtrafa v sisteme ugovovny’kh nakazaniy [On the Issue of Contents and Place of Penalty in the System of Criminal Punishments] / M.I. Koltsov // Aktualny’e voprosy’ yuridicheskoy nauki i praktiki : sbornik nauchny’kh trudov chkenov Tambovskogo regionalnogo otdeleniya Obscherossiyskoy obschestvennoy organizatsii “Assotsiatsiya yuristov Rossii”. Vy’p. 7 / otvetstvenny’y redaktor N.S. Eltsov. Tambov : Print-Servis — Current Issues of the Legal Science and Practice : collection of scientific works of the members of Association of Lawyers of Russia All-Russian Public Organization. Issue 7 / publishing editor N.S. Eltsov. Tambov : Print-Service, 2016. S. 103–107.
3. Nepomnyaschaya T.V. Problemy’ reformirovaniya sistemy’ ugovovny’kh nakazaniy [Issues of Reforming the System of Criminal Punishments] / T.V. Nepomnyaschaya // Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionny’kh tekhnologiy — Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. 2013. № 1 (5). S. 53–56.
4. Spivak S.G. Problemy’ ispolneniya nakazaniya v vide shtrafa [Problems of Execution of Punishment in the Form of a Penalty] / S.G. Spivak // Ispolnitelnoe pravo — Executive Law. 2014. № 2. S. 3–5.



Проблемы повышения качества образования в процессе преподавания дисциплин, связанных с реализацией права на труд: юридический и педагогический аспекты

Карпова Елена Владимировна,

доцент кафедры права и культурологии Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова,
кандидат философских наук, доцент
e.v. karпова@mail.ru

Рубанова Наталья Анатольевна,

доцент кафедры права и культурологии Магнитогорского государственного технического университета имени Г.И. Носова,
кандидат юридических наук
rubanova64@mail.ru

Цель: выявление проблем повышения качества образования и анализ существующих на сегодняшний день средств и методов интерактивного обучения, практикующихся в процессе преподавания дисциплин, связанных с реализацией права на труд. **Методология:** метод системного анализа законодательства, научной литературы, судебной и педагогической практики, логические принципы от общего к частному. В результате исследования выявлены принципы, методы и формы интерактивного обучения в процессе преподавания дисциплин, связанных с реализацией права на труд с учетом особенностей инклюзивного образования. Особое значение уделяется таким интерактивным методам обучения как анализ конкретных правовых ситуаций, анализ судебной практики, деловая ролевая игра в сочетании с приемами активации внимания. Выявлены типичные проблемы преподавания дисциплин, связанных с реализацией права на труд: отсутствие опыта трудовых отношений, базовых знаний обучающихся по другим отраслям права и неграмотное построение учебного процесса, нарушающее очередность преподавания дисциплин правового цикла от базовых к специализированным. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на концептуализацию научно-педагогической деятельности в сфере преподавания дисциплин, связанных с реализацией права на труд, придающей развитию правового образования и воспитания интерактивный, социально обоснованный и гуманистически ориентированный характер.

Ключевые слова: право на труд, трудовое право, правовая ситуация, педагогические подходы, интерактивные методы обучения, правовое обучение, формы обучения, правовая культура, трудовые правоотношения.

В условиях развития рыночной экономики тема правового совершенствования трудовых отношений не теряет своей актуальности, продолжает оставаться предметом исследования. Место трудового права в системе отраслей российского права исследуется С.В. Запольским¹. Перспективы развития отрасли трудового права в современных условиях изучаются А.М. Лушниковым, М.В. Лушниковой². Переосмысление понятий трудового права в современных условиях становится предметом изучения Т.А. Мудрак³ и других ученых.

¹ Запольский С.В. Трудовое право в системе отраслей российского права // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5. № 3. С. 98–108.

² Лушников А.М., Лушников М.В. О будущем трудового права в эпоху перемен // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 1. С. 55–65.

³ Мудрак Т.А. Трудовое право и его понятия // Крымский Академический вестник. 2018. № 5. С. 116–119.

Нормы и институты отрасли трудового права являются содержательным наполнением учебных дисциплин трудового права: «Основ трудового законодательства», «Трудового права». Встает вопрос о формах и методиках преподавания трудового права. Методическое обеспечение дисциплины «Трудовое право» представлено учебниками⁴ и учебно-методическими пособиями⁵.

Предметом изучения в сфере педагогических наук в России и странах ближнего зарубежья являются методы обучения дисциплинам, связан-

⁴ Головина С.Ю., Кучина Ю.А. Трудовое право : учебник. М., 2020 ; Миронов В.И., Барбашова Т.П. Трудовое право : учебник. М., 2020 ; Гейхман В.Л., Дмитриева И.К., Мацкевич О.В., Миронова А.Н., Ульянова А.В. Трудовое право : учебник. М., 2020.

⁵ Аверьянова О.В. Трудовое право : учебное пособие. СПб., 2019 ; Голубева Т.Ю., Афанасьев М.А. Трудовое право России : учебное пособие для студентов юридических факультетов. М. — Берлин, 2019 ; Головина С.Ю. Трудовое право. Практикум : учебное пособие. М., 2020.



ным с трудовым правом⁶. Отдельным блоком идут исследования по проблемам внедрения интерактивных методов обучения⁷. На сегодняшний день остро стоит проблема совершенствования технологий и методов обучения. Не существует отраслевых сфер, в которых нет трудовых правоотношений⁸. Это значит, что в преподавании дисциплин, связанных с отраслью трудового права, обязательно должен присутствовать модуль, раскрывающий специфику будущих профессиональных трудовых отношений в конкретной деятельности производственной или обслуживающей сферы.

Изучение дисциплины «Трудовое право» должно позволить слушателю сформировать представление об основных институтах: трудоустройство, трудовой договор, рабочее время и время отдыха, заработная плата, локальные акты организации, коллективный договор, виды ответственности сторон трудовых отношений (материальная и дисциплинарная), охрана труда, индивидуальные и коллективные споры. В итоге работодатель должен получить сотрудника, который способен юридически грамотно толковать нормы трудового права, самостоятельно применять их в реальных жизненных ситуациях при осуществлении в дальнейшем своей профессиональной деятельности, обладающего навыками составления правовых документов.

В своем исследовании мы бы хотели выделить ряд принципов, обусловивших особый подход в преподавании учебных дисциплин, связанных с отраслью «Трудовое право». Важным принципом в процессе преподавания на сегодняшний день является необходимость реализации продуктивного компетентностного подхода, предусмотренного Федеральным государственным образовательным стандартом третьего поколения, предполагающего использование в учебном процессе нетрадиционных активных и интерактивных методов, инновационных технологий и практико-ориентированный подход. По нашему мнению, эти факторы должны учитываться в процессе преподавания. В частности, речь идет о выработке у слушателей

таких компетенций как способность организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели. Данные компетенции позволят в будущем обучающемуся вырабатывать стратегию командной работы и на ее основе организовывать отбор членов команды для достижения поставленной цели. А также организовывать обсуждение результатов работы, в том числе в рамках дискуссии с привлечением оппонентов. И, кроме того, уметь делегировать полномочия членам команды и распределять поручения, организовывать и корректировать работу команды, получать обратную связь по результатам целевой деятельности.

На практике получение знаний в области трудового права должно основываться на принципе доступности. Сегодня принцип доступности при преподавании этой дисциплины приобретает новый подтекст — необходимо учитывать возраст обучающихся, уровень подготовленности и зрелость общего развития, интересы, физическое здоровье. Это обусловлено развитием инклюзивного образования. Доступность в процессе преподавания трудового права должна основываться на примерах из практики правоприменения, когда решение вопроса основано на конкретной жизненной ситуации.

Также необходимо учитывать, что современное обучение должно осуществляться на основе принципа информатизации с использованием различных информационных технологий (поисковых информационных систем, систем дистанционного обучения, внутривузовских образовательных порталов). Высокая динамика изменяющегося российского законодательства ставит проблему обучения студентов навыкам самостоятельного поиска информации с использованием различных справочных поисковых систем («Консультант-Плюс», «Гарант»).

Также необходимо отразить специфику принципа интерактивности. Использование интерактивных методов обучения в преподавании дисциплины «Трудовое право» способствует повышению правосознания и правовой культуры обучающихся. Через интерактивные методы обучения будущий специалист овладевает юридической терминологией, приобретает и закрепляет навыки работы с правовыми актами, они способствуют развитию навыков анализа правовых ситуаций, освоению правового опыта трудовых отношений, оптимизируют учебный процесс, повышают его качество, интегрируют правовую теорию и практику.

Современные интерактивные методы привнесли в обучение свой положительный вклад, поскольку ориентированы на личностно значимый

⁶ Ковалева Е.А. Начало преподавания трудового права в Беларуси // Современная научная мысль. 2015. № 1. С. 152–166; Морозов П.Е. Совершенствование преподавания трудового права в образовательных организациях высшего образования // Lex russica (Русский закон). 2015. Т. 106. № 9. С. 116–123; Надилова А.К. Влияние Трудового кодекса Российской Федерации на развитие и преподавание трудового права в Республике Казахстан // Образование и право. 2017. № 2. С. 126–128.

⁷ Карпова Е.В. Современные интерактивные технологии обучения правовым дисциплинам // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2018. № 2 (14). С. 27–29.

⁸ Рубанова Н.А. Трудовые отношения: соотношение прав и обязанностей работника и работодателя // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 10–1. С. 202–210.



образовательный результат обучающегося, направлены на саморазвитие. Наш практический опыт преподавания показывает, что наиболее популярными интерактивными методами обучения являются: анализ конкретных правовых ситуаций из судебной практики, деловые ролевые игры, научные мини-конференции, организация временных творческих коллективов для работы над проектом, экскурсии и встречи с работодателями с обсуждением специфики трудовых отношений в конкретной организации. Деловые ролевые игры помогают моделировать правовые ситуации трудовых отношений (прием на работу, привлечение к дисциплинарной ответственности, забастовка, заседание комиссии по трудовым спорам). При разборе конкретных правовых ситуаций из судебной практики студентам могут предлагаться задания, предполагающие поиск правоприменительного акта, например, в СПС «Консультант-Плюс». Далее следует анализ текста найденного акта путем поиска ответов на вопросы, поставленные преподавателем. Например: поиск и анализ Определения Верховного Суда РФ от 22 октября 2018 г. № 56-КГ18-29. Сочетание методов коллективной и индивидуальной работы студентов позволяет расширить возможности практических занятий по трудовому праву. Через коллективную работу можно достичь большего эффекта, применяя интерактивные формы обучения.

Как нам представляется, необходимо рассматривать изучение дисциплин, связанных с трудовым правом, исходя из большого объема нормативных документов и их постоянного изменения, поскольку активно развиваются трудовые отношения, возникают новые сложные ситуации, на которые ни законодатель, ни суды еще не могут дать ответ. Данный факт требует от преподавателя обратить особое внимание на изучение правоприменительной практики, получение навыка анализа нормативных правовых актов во взаимосвязи с правоприменительной практикой в трудовых правоотношениях, что благотворно скажется в дальнейшей профессиональной деятельности будущего специалиста в организации.

Различные методы, способы и приемы, позволяющие донести знания трудового права до слушателей, должны достигать цели обучения грамотному применению норм трудового права в трудовых отношениях, включению критического правового мышления. К эффективным средствам воздействия на слушателей при обучении является обращение не только к судебной практике по трудовым спорам, но и статистическим данным, непосредственное приближение к реальной действительности. Активизация внимания обучающихся может основываться на обращении к

имеющемуся у них опыту трудовых отношений. Моделирование конфликтной правовой ситуации, определение в ней противоположных правовых позиций сторон — работодателя и работника, дискуссия и принятие группового решения могут также стать техниками активизации внимания к предмету.

Приступая к обучению дисциплинам, связанным с реализацией права на труд, следует учитывать наличие или отсутствие личного опыта трудовых отношений обучающихся и правового опыта в целом. Для этого, мы считаем, целесообразно проводить анкетирование обучающихся в начале изучения курса.

Заложенные в трудовом праве основополагающие идеи и начала должны стать основой познания для студентов в других отраслях права. В то же время большие трудности при изучении трудового права возникают в связи с отсутствием у студентов базовых знаний по таким дисциплинам, как «Теория государства и права», «Конституционное право РФ». Пагубно сказывается на обучении и неверное построение самого учебного процесса, когда трудовое право изучается параллельно или даже ранее этих предметов, особенно часто данная проблема встречается при преподавании трудового права студентам заочной формы обучения. Как ранее уже говорилось, трудовое право основывается на общеправовых принципах и использует все основные общеправовые категории, поэтому для слушателя необходимо иметь методологическую базу и уметь оперировать правовыми терминами.

Таким образом, при проведении исследования мы пришли к выводу, что в преподавании дисциплин, связанных с реализацией права на труд, необходимо учитывать принципы компетентностного подхода, доступности, информатизации, интерактивности, системности.

Как нам представляется, наиболее эффективными интерактивными методами в обучении трудовому праву являются: анализ конкретных правовых ситуаций, возможно с обращением к уже имеющемуся опыту трудовых отношений, анализ судебной практики, деловые ролевые игры, моделирующие возможные правовые ситуации трудовых отношений. В преподавании дисциплин, связанных с реализацией права на труд, необходимо применять сочетание различных методов и средств в их комплексном взаимодействии, в постоянном развитии и апробации.

По нашему мнению, проблемами преподавания дисциплин, связанных с реализацией права на труд, которые нужно учитывать в построении учебного процесса, являются: отсутствие опыта трудовых отношений у обучающихся и отсутствие знаний базовых отраслей права.



Литература

1. Аверьянова О.В. Трудовое право : учебное пособие / О.В. Аверьянова. Санкт-Петербург : Изд-во СПбГЭУ, 2019. 94 с.
2. Гейхман В.Л. Трудовое право : учебник / В.Л. Гейхман, И.К. Дмитриева, О.В. Мацкевич [и др.]. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2017. 548 с.
3. Головина С.Ю. Трудовое право : учебник / С.Ю. Головина, Ю.А. Кучина ; под общей редакцией С.Ю. Головиной. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2019. 313 с.
4. Головина С.Ю. Трудовое право. Практикум : учебное пособие / С.Ю. Головина ; под редакцией С.Ю. Головиной. Москва : Юрайт, 2019. 346 с.
5. Голубева Т.Ю. Трудовое право России : учебное-методическое пособие для студентов юридических факультетов / Т.Ю. Голубева, М.А. Афанасьев. Москва : Проспект, 2019. 160 с.
6. Запольский С.В. Трудовое право в системе отраслей российского права / С.В. Запольский // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5. № 3. С. 98–108.
7. Карпова Е.В. Современные интерактивные технологии обучения правовым дисциплинам / Е.В. Карпова // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2018. № 2 (14). С. 27–29.
8. Ковалева Е.А. Начало преподавания трудового права в Беларуси / Е.А. Ковалева // Современная научная мысль. 2015. № 1. С. 152–166.
9. Лушников А.М. О будущем трудового права в эпоху перемен / А.М. Лушников, М.В. Лушникова // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 1. С. 55–65.
10. Миронов В.И., Барбашова Т.П. Трудовое право : учебник / В.И. Миронов, Т.П. Барбашова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Проспект, 2020. 992 с.
11. Морозов П.Е. Совершенствование преподавания трудового права в образовательных организациях высшего образования / П.Е. Морозов // Lex russica (Русский закон). 2015. Т. 106. № 9. С. 116–123.
12. Мудрак Т.А. Трудовое право и его понятия / Т.А. Мудрак // Крымский Академический вестник. 2018. № 5. С. 116–119.
13. Надирова А.К. Влияние Трудового кодекса Российской Федерации на развитие и преподавание трудового права в Республике Казахстан / А.К. Надирова // Образование и право. 2017. № 2. С. 126–128.
14. Рубанова Н.А. Трудовые отношения: соотношение прав и обязанностей работника и работодателя / Н.А. Рубанова // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 10–1. С. 202–210.

References

1. Averyanova O.V. Trudovoe pravo : uchebnoe posobie [Labor Law : textbook] / O.V. Averyanova. Sankt-Peterburg : Izd-vo SPbGEU – Saint Petersburg : Publishing House of the Saint-Petersburg State Economic University, 2019. 94 s.
2. Geykhman V.L. Trudovoe pravo : uchebnik [Labor Law : textbook] / V.L. Geykhman, I.K. Dmitrieva, O.V. Matskevich [et al.]. 3-e izd., pererab. i dop. — the 3rd edition, revised and enlarged. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2017. 548 s.
3. Golovina S.Yu. Trudovoe pravo : uchebnik [Labor Law : textbook] / S.Yu. Golovina, Yu.A. Kuchina ; pod obschey redaktsiyey S.Yu. Golovinoy. 3-e izd., pererab. i dop. — under the general editorship of S. Yu. Golovina. The 3rd edition, revised and enlarged. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2019. 313 s.
4. Golovina S.Yu. Trudovoe pravo. Praktikum : uchebnoe posobie [Labor Law. Practicum : textbook] / S.Yu. Golovina ; pod redaktsiyey S.Yu. Golovinoy — under the general editorship of S.Yu. Golovina. Moskva : Yurayt — Moscow : Urait, 2019. 346 s.
5. Golubeva T.Yu. Trudovoe pravo Rossii : uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov yuridicheskikh fakultetov [Labor Law of Russia : textbook for students of law departments] / T.Yu. Golubeva, M.A. Afanasyev. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2019. 160 s.
6. Zapolskiy S.V. Trudovoe pravo v sisteme otrasley rossiyskogo prava [Labor Law in the System of Russian Law Branches] / S.V. Zapolskiy // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsialno-ekonomicheskie i pravovy'e issledovaniya. 2019. T. 5 — Bulletin of the Tyumen State University. Socioeconomic and Legal Studies. 2019. Vol. 5. № 3. S. 98–108.



7. Karpova E.V. Sovremennyye interaktivnyye tekhnologii obucheniya pravovy'm distsiplinam [Modern Interactive Technologies of Legal Disciplines Teaching] / E.V. Karpova // Traditsionnyye natsionalno-kulturnyye i dukhovnyye tsennosti kak fundament innovatsionnogo razvitiya Rossii – Traditional National Cultural and Moral Values as the Basis of the Innovative Development of Russia. 2018. № 2 (14). S. 27–29.
8. Kovaleva E.A. Nachalo prepodavaniya trudovogo prava v Belarusi [The Beginning of Labor Law Teaching in Belarus] / E.A. Kovaleva // Sovremennaya nauchnaya mysl – Modern Scientific Thought. 2015. № 1. S. 152–166.
9. Lushnikov A.M. O buduschem trudovogo prava v epokhu peremen [On the Future of Labor Law in the Era of Changes] / A.M. Lushnikov, M.V. Lushnikova // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2018. № 1. S. 55–65.
10. Mironov V.I., Barbashova T.P. Trudovoe pravo : uchebnik [Labor Law : textbook] / V.I. Mironov, T.P. Barbashova. 3-e izd., pererab. i dop. – the 3rd edition, revised and enlarged. Moskva : Prospekt – Moscow : Prospect, 2020. 992 s.
11. Morozov P.E. Sovershnstvovanie prepodavaniya trudovogo prava v obrazovatelnykh organizatsiyakh vysschego obrazovaniya [Improvement of the Labor Law Teaching at Higher Education Institutions] / P.E. Morozov // Lex russica (Russikiy zakon). 2015. T. 106 – Lex russica (Russian Law). 2015. Vol. 106. № 9. S. 116–123.
12. Mudrak T.A. Trudovoe pravo i ego ponyatiya [Labor Law and Its Notions] / T.A. Mudrak // Kry'mskiy Akademicheskii vestnik – The Crimean Academic Bulletin. 2018. № 5. S. 116–119.
13. Nadirova A.K. Vliyanie Trudovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii na razvitie i prepodavanie trudovogo prava v Respublike Kazakhstan [Impact of the Labor Code of the Russian Federation on the Development and Teaching of the Labor Law in the Republic of Kazakhstan] / A.K. Nadirova // Obrazovanie i pravo – Education and Law. 2017. № 2. S. 126–128.
14. Rubanova N.A. Trudovy'e otnosheniya: sootnoshenie prav i obyazannostey rabotnika i rabotodatelya [Labor Relations: Correlation of Rights of the Employee and the Employer] / N.A. Rubanova // Voprosy' rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava. 2019. T. 9 – Issues of the Russian and International Law. 2019. Vol. 9. № 10–1. S. 202–210.

Дорогой читатель!

Мы издаем научные журналы уже более 25 лет для нашего общего вклада в развитие российской юридической науки, формирования правовой мысли и обмена практическим опытом. Мы благодарим Вас за интерес к журналам и хотим сохранить наше сотрудничество. Для Вашего удобства часть архивных номеров наших журналов представлены в открытом доступе на сайте www.lawinfo.ru и на сайте наших партнеров. Для Вашей экономики мы разработали предложения о долгосрочной подписке!



Издательская группа Юрист
21 подписчик

ПОДПИСАТЬСЯ

- При оформлении годовой подписки на любой журнал на 2021 год скидка составит 25 %.
- При оформлении подписки на второе полугодие 2020 года + годовой подписке на 2021 год скидка составит 35 % на любой журнал по Вашему выбору.

Мы вместе с Вами в любой ситуации!

Didactic Issues in the Training of Investigators in the Epoch of Digitization

Rossinskaya Elena R., Director of the Institute of Forensic Examinations, Head of the Department of Forensic Examinations of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), President of Chamber of Forensic Experts named after Yu.G. Korukhov Non-Profit Partnership, LL.D., Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Member of the Russian Academy of Natural Sciences, elena.rossinskaya@gmail.com

Purpose. In the context of global digitalization, serious changes have occurred in criminal activity, when computer tools and systems are used to commit and conceal crimes of almost any kind. It is necessary to analyze the modern professional competencies that the investigator possesses and determine what changes need to be made to the training process in order for investigators to obtain new competencies. **The research methodology** is the dialectical unity of the integration and differentiation of scientific knowledge, systemic and logical methods.

Conclusions: two main groups of professional competencies are identified. The first group includes the formation of students with new innovative professional competencies in the field of IT-technologies. The second group of competencies of future investigators is to know the essence and properties of digital footprints and their carriers, especially their collection and research; to have an idea about the methods of computer crimes, malicious computer programs, ways to identify them; understand what competencies in the field of IT technologies a specialist should possess, what tasks to solve, which criminalistic technologies and equipment he should use. **The novelty and practical significance** lies in the development of criminalistic theory and practice of the disclosure and investigation of crimes.

Keywords: digitalization, investigator's competencies, methods of computer crimes, digital footprints, carriers of digital footprints, malware.

The Legal Support of Digital Business: Competences and Instruments for Lawyer Training

Troitskiy Nikolay A., CEO of Information Technology Boutique Limited Liability Company, PhD (Chemistry), ntroitsky@it-bq.com

Trofimova Elena V., Associate Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD (Law), trafica@yandex.ru

Purpose. Authors set a goal to review perspective technologies, which are required for modern business lawyers, and to analyze challenges for the improvement of lawyers digital literacy as well as propose complex measures to resolve the problems. **Methodology.** In the research common scientific methods were used: dialectical, logical, systematical and comparative analysis. **Conclusions.** Entrepreneurships digitalization and performance of the authorities functions require basic understanding of the new technologies (i.e. blockchain, machine learning, artificial intelligence and cloud computing) from the business lawyers and skills to practical application thereof. **Scientific and practical value.** Complex measures are presented to improve information technologies literacy of layers to support digital business. **Conclusions** might be used to update legal education standards and in higher education and innovations research in the LawTech area.

Keywords: Digital business, lawyer training, automation, machine learning, artificial intelligence, blockchain, cloud infrastructure, FSES, bachelors, masters, competencies.

On Some Issues of Distant Learning in Russia in the Period of the Pandemic

Bashlakova Olga I., Associate Professor of the Department of Regional Management and National Policy of the Odintsovo Branch of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Odintsovo Branch of the MGIMO University), PhD (Philosophy), bashlakova.o@mail.ru

Purpose. In connection with the spread of a new coronavirus infection, all the educational activities of Russian universities were transferred to the online format. The article analyzes the organizational, technological,

legal, financial and cultural problems of the transition of educational organizations during the pandemic in the distance learning format. **The methodological basis** for the study of this article was the dialectical method of scientific knowledge. The study used such general scientific methods and techniques as scientific abstraction, systemic, logical, analysis and synthesis. The article **concludes** that 1) the educational organizations of Russia were not ready for radical changes in the educational process 2) the forced measures of transition to online education showed not only the readiness of teachers, but also students to a new educational format 3) distance learning has a number difficulties and problems is a necessary measure during a pandemic. **Scientific and practical significance.** The study allows us to consider the prospects of introducing the concept of blended learning, which consists in combining distance and traditional forms in the educational system of Russia in the post-pandemic period.

Keywords: higher education, distance education, online education, educational platforms, blended learning, mass open online MOOC courses, pandemic.

Issues of the Improvement of Transport Education in the Russian Federation

Dukhno Nikolay A., LL.D., Professor, info@ui-miit.ru

The purpose of the research is to analyze the problems of organizing educational activities that arose during the period when educational organizations were forced to switch to distance learning, as well as to develop some proposals for improving the content of transport education. **Methodology.** General scientific and private scientific methods of cognition of social and legal phenomena are applied: system and structural-functional methods; analysis and synthesis; prognostic method. The development of proposals for improving transport education was carried out using normative-logical and hermeneutical methods. **Conclusions.** The transition of universities to distance learning requires new competencies from teachers related to the ability to work in an electronic educational environment. The introduction of new technologies in the educational process changes its form and content, expands the boundaries for the implementation of the principle of continuous education. The system of transport education should be quickly reorganized to train specialists who are able to solve the tasks set in the Transport strategy of the Russian Federation until 2035. **The scientific and practical significance** of the work is to identify the features of the implementation of the right of citizens to education using distance educational technologies.

Keywords: distance learning; digitalization of education, transport education, transport law, transport worldview, philosophy of transport, structure of transport specialties.

On the Educational Platform, Online Courses and Remote Technologies

Zhiltsov Nikolay A., Rector of the International Law Institute, PhD (Law), Professor, zhiltsov-na@yandex.ru

Cherdakov Oleg I., Vice-Rector for Research and Innovations of the International Law Institute, LL.D., Professor, olegmui@mail.ru

Purpose. Discussion of the problem of integrating modern remote educational technologies into the domestic educational environment through the use of educational platforms, online courses and the creation of digital tutors.

Methods. In the preparation of the study material were used: general scientific methods; Analysis Synthesis generalizations allowed to identify the specifics of distance learning in the current conditions of remote work, to organize the accumulated knowledge, to form a scientific position. **Conclusions.** The massive shift to a remote work system has shown that digital technologies, virtual environments and rapidly updated knowledge have come into some conflict with the classical learning scheme. As a result, many educational organizations have had trouble establishing the educational process, which has led to the search for tools and educational content in the form of online courses, which in most cases did not correspond to educational programs. This updated the topic of educational organizations developing their own educational platforms and electronic content. **Scientific and practical significance.** The article aims to change the established educational paradigm in the use of digital technologies that do not fit into the traditional teaching scheme. Universal self-isolation has shown that the educational process in its current form is not an effective way to train students in higher education. In this regard, new legislative, technological and personnel solutions are required.

Keywords: educational activities, e-learning, distance education, educational platform, online courses, distance technologies.

Distant Learning in Georgia: Challenges and Achievements

Sariya Nugzar Sh., Associate Professor of the Shota Meskhia State Teaching University of Zugdidi, LL.D., sarianug@mail.ru

Shengelia Gocha A., Assistant to Dean for Cooperation with State and Public Organizations of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, gashengelia@mail.ru

Purpose. Exploring the use of distance learning elements in the field of education and identification of some of its features against the background of the massive spread of the new coronavirus (COVID-19) in Georgia.

Methodology. Analysis, synthesis, dialectics, legal historical and systemic research methods. **Conclusions.** The COVID 19 pandemic demanded quick reorganization of educational system, to replace face to face teaching by online classes using all online technologies. The steps taken by the government to overcome the challenges of COVID19 pandemic 2020 in educational system of Georgia to ensure the continuous process of education give positive results. However, the need arose for the development of technological infrastructure, which is a prerequisite for effective distance learning. **Scientific and practical significance.** The research will help those who are interested in enhancing distance learning, to show the advantages and disadvantages of the process, develop appropriate recommendations based on comparative analysis for further development of distance learning.

Keywords: learning process, COVID-19, distance learning, school, higher education institution, state of emergency, digital educational resources, technological infrastructure.

Consequences of the Evasion of Criminal Punishment in the Form of a Fine

Aleksandrova Alina V., Postgraduate Student of the Southwest State University (SWSU), Secretary of Judicial Session of the Kursk Regional Court, alinaab@bk.ru

The purpose of the article is to analyse the problem of convicted person's evasion from paying a fine. The article also presents evidence based recommendations for using an optimal mechanism for implementing this type of punishment. **Methodology.** The provisions of dialectics, scientific, social and private methods were used during the research. **The article concludes** with an identification of disadvantages of response measures to evasion from paying a fine. It also proposes the ways of real execution of punishment for convicted such as: the establishment of a two-staged mechanism which assumes that only repeated failure to pay a fine after issuing are corresponding warning to the bailiff in writing will be conceited as malicious evasion (this procedure involves significant changes to the wording of article 32 of the Criminal Code of Russian Federation) granting the court the right to replace the fine even if it was partly payed with any more severe type of punishment including imprisonment which is required to be reflected in part 5 of article 46 of the Criminal Code of Russian Federation. **Scientific and practical significance.** The results of the research could be used for scientific purposes and during the creation of the legal arts.

Keywords: fine, criminal liability, law enforcement practice, convict, punishment, legislation, term, court, installment plan, bailiff, replacement, malicious evasion.

Issues of Raising the Quality of Education in the Course of Teaching Disciplines Related to Exercising the Right to Labor: Legal and Teaching Aspects

Karpova Elena V., Associate Professor of the Department of Law and Cultural Studies of the Nosov Magnitogorsk State Technical University, PhD (Philosophy), Associate Professor, e.v. karpova@mail.ru

Rubanova Natalya A., Associate Professor of the Department of Law and Cultural Studies of the Nosov Magnitogorsk State Technical University, PhD (Law), rubanova64@mail.ru

Purpose. Identification of problems of improving the quality of education and analysis of the existing means and methods of interactive learning practiced in the process of teaching disciplines related to the realization of the right to work. **Methodology:** a method of system analysis of legislation, scientific literature, judicial and pedagogical practice, logical principles from general to particular. The study revealed the principles, methods and forms of interactive learning in the process of teaching disciplines related to the realization of the right to work, taking into account the characteristics of inclusive education. Particular importance is given to such interactive teaching methods as analysis of specific legal situations, analysis of judicial practice, business role-playing game in combination with attention activation techniques. Typical problems of teaching disciplines related to the realization of the right to work are identified: lack of experience in labor relations and basic knowledge of students in other areas of law and illiterate construction of the educational process that violates the order of teaching the legal cycle from basic to specialized. **Scientific and practical significance.** The article is aimed at the conceptualization of scientific and pedagogical activity in the field of teaching disciplines related to the realization of the right to work, which gives the development of legal education and upbringing an interactive, socially justified and humanistically oriented character.

Keywords: the right to work, labor law, legal situation, pedagogical approaches, interactive teaching methods, legal training, forms of training, legal culture, labor relations.

Требования к авторам журнала «Юридическое образование и наука» по оформлению научных статей

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свои фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту — обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000 – 37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных ссылок — см. ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать об этом в самом начале работы с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими статьями.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право на удаление этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*